

Огонек

В ЛАПАХ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА

Сотрудники советского полпредства в Пекине, арестованные при налете чжан-цзо-линовской охраны, заключены в пекинскую полицейскую тюрьму. Двое из арестованных угрожают смертной казнь. Заключенные товарищи объявили голодовку.

Наш, специально сделанный для «Огонька», снимок изображает дверь, за которой томится пленник генерала-бандита, под строгим военным караулом.

**ЧТО НАПИСАЛИ БЫ
ПОЭТЫ - КЛАССИКИ
О
"СТИРОЛЕ-ИНОЗИТ"**
Шутливая хрестоматия с весьма
правдивыми примечаниями.
А. С. Пушкин.

Я и вам пишу: чего же боле.
Что я могу еще сказать.
Супругу стирной—при "Стироле"
Никто не станет уж терзать!"
Примечание: Письмо Татьяны к Оне-
гину в подлиннике затрагивало,
разумеется, другие вопросы, но
в наши дни, о чем же еще могла
бы писать развитая молодая де-
вушка своему возлюбленному,
тем более, что суждение ее о
значении "СТИРОЛЯ-ИНОЗИТА"
судая правда.

М. Ю. Лермонтов.
Белеет парус одинокий,
В тумане моря он оклеивает
Что ищет он в стране далекой—
Ужель "СТИРОЛЯ-ИНОЗИТ".
Примечание: Поэт прав, удивляясь
неразумному поведению паруса:
искать "СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ", да
еще в стране далекой! не сле-
дует. "СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ" имеется
в продаже во всех магазинах.

М. А. Некрасов.
Однажды, в студеную зимнюю пору,
Я из лесу вышел в далений
транзит.
Гляжу, подымается медленно в
гору
Лошадка, возущая "СТИРОЛЬ-
ИНОЗИТ"...

Примечание: В данном случае поэт,
очевидно, хотел отметить необы-
чайную распространенность "СТИ-
РОЛЯ-ИНОЗИТА". Действительно:
в каком-то лесу вдруг попадает-
ся "лошадка возущая Стироль"...
Невероятно, но факт.

В. А. Жуковский.
Ездок запоздалый не скачет
летит—
Купить для поленов "СТИРОЛЬ-
ИНОЗИТ"...

Примечание: "СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ"
действительно необходим во всех
случаях домашнего хозяйства.
Поэт прав, равно как и великий
баснописец, написавший:

М. А. Крылов.
Ворону где-то бог послал весьма
сердито
Купить немедленно "СТИРОЛЬ-
ИНОЗИТА"...

Примечание: бога, конечно, нет, но
зато "СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ" суще-
ствует и вполне оправдывает на-
именование лучшего средства
для стирки белья без мыла.

**ОХОТА И РЫБЛОВСТВО
И. И. БОГДАНОВ**
Ленинград, пр. Майорова 45.
Требуйте иллюстр. препо-кур. Высыл.
за 18 коп. герб. или почт. марк.

ИЗДАНИЕ 4-е дополн. по 1/III 1927 г.
ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ
В. К. Лисицын, И. И. Сейбук,
И. В. Снегирев. Цена 3 р. 25 к.

**ПРОИЗВОДСТВО
ТЕХНИЧ. ПРИНАДЛЕЖНОСТ.**
для текстильных ф-к, конструиро-
вание и изготовление всевозможных
штампов.
Массовое исполн. работ на револю-
ционных станках
Ф. И. ТРОЙЦ.
Москва, Сад.-Кудринск. 28 т. 4-10-61
П. И. ЗАРОВНЯЕВ
**СПУТНИК
РЫБОВОЛА-ЛЮБИТЕЛЯ**
с пересылкой н.лож. плат. 75 к.
Можно почтовыми марками.
Книжн. магаз. А. С. СТЕПАНОВА
Ленинград, пр. Володарского 31

ШРИФТЫ
Альбом Д. А. ПИСАРЕВСКОГО,
под редакцией академика И. А. Фомина, при участии
32-х ленинградских художников-графиков
Среди них: Чехонин, Белуха, Левит-
ский, Кирнарский, Хижинский, Ионаше-
вич, Литвиненко, Лялин, Лео, Гегелло,
Ушаков, Алексеев и друг.
СОДЕРЖАНИЕ:
Голлербах, Применение шрифта к книжной графике.
Левитский, Построение шрифта.
Охочинский, Шрифт в плакате.
Дюрер, Построение букв (перев. с немецк.)
95 таблиц, из них 56 алфавитов от А до Я и 40 образцов
написей из тех же шрифтов. Описания построения ка-
ждого из шрифтов, составленные каждым из графиков
о своем шрифте.
Каждый из шрифтов—оригинальное произведе-
ние одного из 32-х художников и написан спе-
циально для данного альбома. Типографских
шрифтов в альбоме не имеется.
Книжные графики, плакаты, каллиграфы, архитекторы,
инженеры, чертежники, топографы, живописцы—каждый найдет
в альбоме многоценные, художественные образцы для своих работ.—
Альбом напечатан на 168 стр. хороших, бумаги (многие из та-
блиц в две краски). Цена 4 р. 50 к., пересылка 50 к.
Выдается по получении 5 руб. или же с н.лож. платежом.
Адресовать автору: Ленинград, Кировная № 2-10
Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

МАГАЗИН **"ПИОНЕР"** МАГАЗИН
Изд-во ЦК ВЛКСМ "МОЛОДЯ ГВАРДИЯ"
Москва, Тверская 37
Тел. 3-04-11.
К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ
ВСЕ для СПОРТА
для ПИОНЕРОВ
СПОРТИВНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ПРИ-
НАДЛЕЖНОСТИ И СНАРЯЖЕНИЕ,
ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ И ПРОЧ.
Палатки рабоч., санитарн., лесные
и пионерские.
Голый катал. высыл. за 8-коп. марку.

Как писать статьи, стихи,
рассказы, Шен-
тели 80 к.
Практика стиховедения, Шен-
тели 1 р. Как работать с книгой, напи-
сать доклад, Лавров 55 к. Азбука
умственного труда, Ребелский 75 к.
Практика самообразования, Рубин
1 р. 50 к. Техника речи, Рубин
1 р. 50 к. Занимательное стихове-
дение, Шуваловский 1 р. 10 к. Тех-
ника писательского ремесла, Шко-
ловский 50 к. Энциклопедия стиховеде-
ния, Артюхов и Шентели 1 р.
и все книги всех издательств высе-
лают н.лож. платежом без задатка.
Книжный магазин "ТРУД"
Москва—центр, Мухомов № 15.
При заказах от трех рублей и выше
пересылка бесплатно.

**ОТКРЫТА
ПОДПИСКА**
НА СЛЕДУЮЩИЕ
НОВЫЕ ИЗДАНИЯ:
**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ЭЛЕКТРОТЕХНИКА**
в 15 книгах.
**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
МЕХАНИКА**
в 15 книгах.

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
СТРОИТЕЛЯ**
в 15 книгах:
**БИБЛИОТЕКА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА**
в 15 книгах.

Главное назначение этих изданий—
в популярном изложении, не требу-
ющем знания высшей математики, дать
теоретические и практические познания
в соответствующих областях техни-
ки людям, лишенным возможности
получить образование в школах и
техникумах. Получившие же специ-
альное школьное образование обнов-
ят и пополнят при помощи этих из-
даний свои познания.
Подаренная пеня каждой энциклопедии—
СОРОК руб.
Стоимость этих книг в отдельной
продаже значительно выше.
Допускается рассрочка:
При подписке высылается задаток
6 р., после чего издательство немед-
ленно начнет высылать по ДВЕ
книги с н.лож. плат. на 5 р. 70 к.
Последние 3 книги будут высланы
без н.лож. платежа.
Желающие могут получать еже-
дневно только по одной книге с н.
лож. плат. на 2 р. 85 к.
Подробные проспекты этих
изданий высылаются бесплатно.
Заказы адресовать:
**Московскому Акционерн.
Издательскому Обществу**
МОСКВА,
Малая Дмитровка 8/3.

**"СОВЕТСКОЕ
ФОТО"**
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА
И ФОТО-РЕПОРТАЖА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 5.
Цена 40 коп. Требуйте ВЕЗДЕ
ПОДПИСКА
на 1927 год—3 р. 75 к.
Переводы адресуйте:
МОСКВА, Тверской бульвар 26
Акц. Изд. О-у "ОГОНЬК"

ВЫШЛИ:
**"ЖЕНСКИЙ
ЖУРНАЛ"**
№ 5
Цена 1 р. 30 и.
АЛЬБОМ
**"МОДЫ
СЕЗОНА"**
(ЛЕТО).
Цена 1 р. 50 и.
Требуйте везде!

— АКЦ. О-ВО —
**КНИЖНОЙ
ТОРГОВЛИ**
В ЛЕНИНГРАДЕ
ВНУТРИ ГОС.ДВОРА 123
ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖ. ПЛАТ.
КНИЖИ
Что нужно знать
о
половой жизни
А. Тимофеев.
Как устроены половые органы
мужчины и женщины. Ц. 20 к.
Д-р **Б. В. Цукнер.**
Проститут. и ее причины. Ц. 20 к.
А. Успенский.
О вреде ранних половых сно-
шений. Ц. 25 к.
А. Тимофеев.
В чем проявляется половая жизнь
мужчины и женщины. Ц. 25 к.
А. Тимофеев.
Куда должна направляться по-
ловая энергия молодежи. Ц. 25 к.
Д-р **Б. В. Цукнер.**
Вопросы половой жизни рабоч.
молодежи. Ц. 30 к.
А. В. Флоринский.
Онаизм, его причины, по-
следствия, предупрежд. и ле-
чение. Ц. 35 к.
Д-р **А. М. Мамутов.**
Гигиена половой жизни жен-
щины. Ц. 20 к.
П. Г. Баналейников.
Половое апатие. Ц. 20 к.
М. Ароми.
Дети и половой вопрос. Ц. 20 к.
М. Розенблюм.
Какое значение имеет брак для
здоровья людей. Ц. 35 к.
Б. Цукнер.
Физиология быта и половой
вопрос. Ц. 20 к.
Д-р **Ринке.**
Половая жизнь и половые бо-
лезни. Ц. 50 к.
Д-р **Фридрих.**
Полов. жизнь детей и ее зна-
чение для воспит. Ц. 40 к.
А. Успенский.
Половая жизнь и ее отклоне-
ния. Ц. 50 к.

ПАСТА ДЛЯ ТОЧКИ И ПРАВКИ
▲ К о
ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ И ДР. ИНСТРУМ.
ТРЕБУЙТЕ:
ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий
бритв и инструментов.
ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей,
ножниц и хозяйств. предметов.
Высыпается не менее 2-х коробок
с ЗЕЛеной бандеролью за 2 р.
с ЖЕЛтой бандеролью за 1 р.
При получении полной стоимости (можно
марками) за пересылку не платят.
ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:
„Гален-Москва“ ТЕХ-ХИМ ОТД.
МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА, № 5, ОУЛ. 110.
КООПЕРАТИВ

НОВЫЙ ПРЕЗИДИУМ ЦИК СССР

В. Ахмедов.

Ал. Гр. Черников.

М. Н. Калинин.

Гр. Н. Петровский.

Н. С. Рудзутак.

А. В. Иванов.

Г. Мусабеков.

Ф. Ходжаев.

Н. Антоков.

М. П. Томский.

Ал. П. Смирнов.

Ал. Дм. Журав.

А. С. Енукидзе.

Гр. К. Орджоникидзе.

Ал. С. Эксадзе.

Н. Ал. Угланов.

А. А. Андреев.

Н. Дм. Орсканшвили.

К. С. Атабеков.

Н. Ал. Скрынник.

Х. К. Кучаев.

С. Агамали-Огуз.

Б. Кузбешеров.

Н. Н. Наконев.

Вал. Н. Чубарь.

Ал. Н. Хачатурян.

Вал. П. Затонский.

Юбилейный значок в десятилетнюю Октябрьскую революцию. Ассоциация художников революционной России (АХРР) организовала среди своих членов конкурс на рисунок художественного значка для массового распространения в дни празднования десятилетия Октябрьской революции. Жюри присудило первую премию ленинградскому

художнику Волгушеву. Значок, получивший первую премию, одобрен изобразительной секцией Центральной юбилейной комиссии. Основной мыслью его является — индустриализация — путь к социализму.

Глава японской буржуазии. В Японии, ставшей за последние годы крупной капиталистической страной, теперь происходит большой экономический кризис. Огромная торговая фирма Сузуки и Ко вынуждена была даже временно прекратить платежи. Но главе этой

фирмы стоит теперь Иони Сузуки, считающийся самой богатой женщиной в Японии. В ее руках сосредоточен контроль

над стальной промышленностью Японии, крупнейшие пароходства и монополия на камфорном рынке. Кроме того, она владеет крупнейшими сахарными заводами. Состояние Иони Сузуки оценивается в 300 миллионов рублей. Но еще больше, чем богатством, она известна своей жестокостью по отношению к рабочему классу. Она не только самая богатая, но и самая ненавидимая женщина в Японии. Ее чудовищные спекуляции погубили не одну тысячу человек. На снимке: Иони Сузуки.

Жизнь курьера! Глава русских символов дореволюционной поры К. Вальмонт платит жалкое существование в среде бедных эмигрантов. Про него рассказывает, что он, отказав-

вался оплачивать ресторанные счета, завладевает «Я слышал Вальмонта, чтобы платить!» Помещаем последний снимок К. Вальмонта, сделанный во время недавнего пребывания поэта в Варшаве.

Контактный кабель. В настоящее время в электротехнике включение и выключение тока может происходить только в месте укрепления контакта. Немецкий инженер Оскар Нажи

Международный красный стадион. Спортсмены отмечают 10 годовщину Октябрьской революции устройством всемирной спортивной октябрьской. По ряду технических соображений, октябрьская переносится с 1927 на 1928 г. Праздник предполагается устроить в Москве, на территории Международного красного стадиона, на Воробьевых горах. К этому времени должен быть построен стадион. Инициативу по сооружению стадиона выдвинула на себя «Общество строителей Международного красного стадиона», во главе с председателем о-ва Н. И. Подвойским. В настоящее время основные проектировочные работы закончены. Рисунок изображает один из вариантов стадиона.

Этот стадион будет самым большим в СССР. Трибуны его вмещают более 50 000 зрителей, спортивная площадь — 35 000 кв. метр, длина главной беговой дорожки — более 2 000 метр. Часть трибун обращена в Московскую реку и предназначена для обслуживания водного спорта.

В будущем на территории московского красного стадиона предполагается устроить целую сеть спортивных сооружений, и, таким образом, Воробьевы горы превратятся в спортивный городок.

Проекты международного красного стадиона были выставлены на Парижской выставке декоративных искусств в 1925 г. и отмечены золотой медалью.

изобрел кабель, который вызывает выделение и выключение тока при нажатии в любом месте провода. Включение тока происходит через непосредственное прикосновение проволоки к проволоке либо через нажатие на изолированную резинную спираль между проводами. Этот кабель можно установить, например, на перилах лестниц для ночного освещения. В банках, звездных магазинах и хранилищах ценных бумаг в случае нападения имеется возможность из любого места комнаты вызвать немедленным нажатием пальца на сигнал об опасности. В Германии многие банки провели контактный кабель в стойки, входные двери и другие места

по выбору, так что проникнуть в банк без того, чтобы непосредственно дать об этом сигнал, невозможно. В рудниках и на химических фабриках применение контактного кабеля имеет тоже большое значение, так как при контакте не получается искры.

У нас в СССР о контактном кабеле еще мало знают, а между тем, это чрезвычайно любопытное и полезное изобретение.

А. Аросев, известный беллетрист, является также благодаря своему активному участию в Октябрьской революции одним из крупнейших знатоков революционной Москвы. В частности, А. Аросев имел возможность наблюдать деятельность Московского Совета в 1917 г., его предсказательский период. Воробья в этом довольно скромном, на вид разном, доме претерпела весьма яркая, и как-нибудь обыкновенная теперь комната, как

пишет сам А. Аросев, в те дни потрясла и Москву, и всю страну. В своей книжке, выходящей в Библиотеке «Огонька», А. Аросев излагает историю дома весьма ярко, с большим знанием дела и присущим автору талантом. Книжка рассылается с настоящим номером журнала.

ноя», А. Аросев излагает историю дома весьма ярко, с большим знанием дела и присущим автору талантом.

Книжка рассылается с настоящим номером журнала.

В повести американского писателя Лизы Тарло «Карьера писателя» показан любопытный уголок парижского богемного быта. Капризные законы успеха книги в буржуазном обществе, своеобразная история карьеры писателя,

типы богемы и отчасти «высокого» парижского общества, — все это проходит в повести в ряде замечательных картин. Оригинальная и смелая фебула делает повесть легко читаемой. Книжка выходит в Библиотеке «Огонька» и рассылается с настоящим номером.

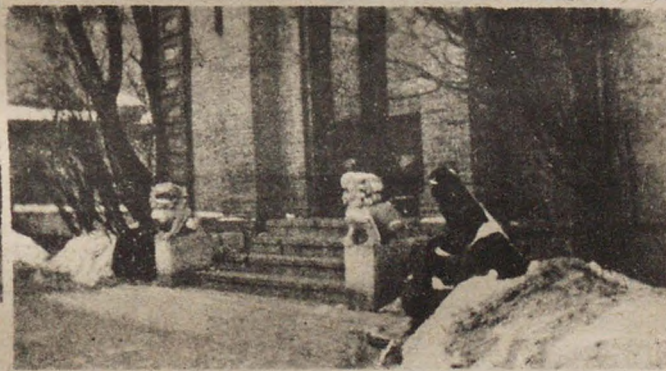

Латвийская торговая делегация. В Москву приехала латвийская торговая делегация во главе с членом сейма социал-демократом г. Р. Вильманом. Непосредственной задачей приезда в Москву, — говорит г. Вильман, — является заключение экономического соглашения между Латвией и СССР. И с ним же: приезд делегации. Фот. С. Тулеса.

Презд финляндского делегации. В Москву прибыл вновь назначенный чрезвычайный посланник и уполномоченный министр Финляндии в СССР г. Артта (второй слева). На вокзале г. Артта был встречен заведующим протокольным отделом НКВД Д. Т. Флоринским (второй справа) и членами финляндской миссии. Фот. С. Тулеса.

ГРОЗНЫЕ ДНИ В ПЕКИНЕ И ШАНХАЕ

Гнусный налет Чжан-Цао-Линьской охраны на наше полпредство в Пекине, обыск и насилие вещей и бумаг в Военном городке посольства, репрессии по отношению к советским сотрудникам в Шанхае, — все эти явления одного и того же порядка, направленные к опровержению деятельности агентов СССР в Китае и порче отношений между Советской страной и другими державами. Осуществляя этот план, китайские контр-революционеры продолжают опубликовывать фальшивки под видом документов, захваченных в канцелярии военного атташе СССР в Пекине. На снимках: вверху слева — Я. Бородин, советник Уханского правительства, со своей женой, задержанной чжан-цаун-чавовскими властями на советском судне „Память Ильича“ и преданной суду, хотя ей не предъявлено никакого конкретного обвинения; ниже — Военный городок и полпредство СССР в Пекине, подвергшийся налету китайской полиции; наверху справа — китайская полиция, составленная из белоохранителей и добровольцев у советского консульства в Шанхае. Полицияские пикеты подвергают обыску всех входящих и выходящих у здания посольства. Ниже — китайские шпионы проверяют документы у входа в полпредство в Пекине; внизу — здание военного атташе СССР в Пекине, разгромленное чжан-цао-линовцами.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС „ОГОНЬКА“

Журнал „Огонек“ объявляет нового типа литературный еженедельный конкурс рассказов. Конкурс продлится не меньше пяти недель, в течение которых будет премировано и напечатано 5 рассказов.

Премироваться будет лучший рассказ из рассмотренных за каждую неделю на всем протяжении конкурса.

Пять конкурсных недель дадут возможность участвовать в конкурсе и авторам, живущим в самых отдаленных республиках Советского Союза.

Жюри конкурса, в целях полной объективности, будет состоять из 5 членов: 1) представителя редакции „Огонька“; 2) представителя Всесоюзного Союза писателей; 3) представителя Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей (Вапп); 4) представителя Союза крестьянских писателей и 5) представителя московских читателей „Огонька“.

Рассказ из числа полученных за неделю на конкурс, получивший безусловное одобрение всех членов жюри, считается лучшим и печатается в „Огоньке“, как премированный.

Размер рассказа — от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ печатного листа. Гонорар — 200 рублей.

Рассказы посылаются без фамилий, но под девизом. Девиз с фамилией прилагается в отдельном конверте.

Рассказы и письма с фамилиями должны быть обозначены на конверте — „На конкурс“.

Первая конкурсная неделя начинается с 7-го июля, вторая — с 15-го, третья — с 22-го, четвертая — с 29-го, пятая — с 5-го июля.

В конкурсе принимают участие как писатели со стажем, так и новички.

Рассказы, не премированные, уничтожаются; конверты с фамилиями авторов в этом случае не вскрываются и тоже уничтожаются. Тема рассказа не предreshается, но рассказ должен отражать современность.

О собрании читателей „Огонька“ для выборов представителей от читателей в жюри конкурса — было объявлено своевременно в московских газетах.

ЖИДКИЙ УГОЛЬ

Необычайный рост промышленности во всем мире в течение первой четверти нашего века заставляет человечество неустанно думать над поисками новых источников энергии, могущих наиболее целесообразно быть использованными для промышленных надобностей. Рост интереса к белому углю, дешевой гидро-энергии, попытки заставить солнечную энергию непосредственно служить целям промышленности — это все красноречивые явления, связанные с поисками новых путей в области науки и техники.

Текущий год увеличился блестящим достижением: немецкий физик Фридрих Бергиус добился больших практических результатов в той области, над которой он уже работал много лет — в области добывания жидкого угля. Надо заметить, что при сжигании обычного каменного угля лишь 10% этого вещества удается использовать в качестве тепловой энергии, остальная часть пропадает в виде бесполезных отходов и пепла. Добытый же Бергиусом жидкий уголь дает возможность извлечь тепловую энергию самое меньшее из 70% взятого вещества. Как известно, уголь состоит из углеводорода и углерода. С помощью давления в 100 атмосфер и высокой температуры в 450 градусов Бергиусу удалось мелкие частицы угля превратить в жидкость, точнее — освободить жидкий углеводород. Основная трудность заключалась в том, чтобы сконструировать такой аппарат, с помощью которого можно было бы достигнуть необходимого высокого давления и большой температуры. Таким об-

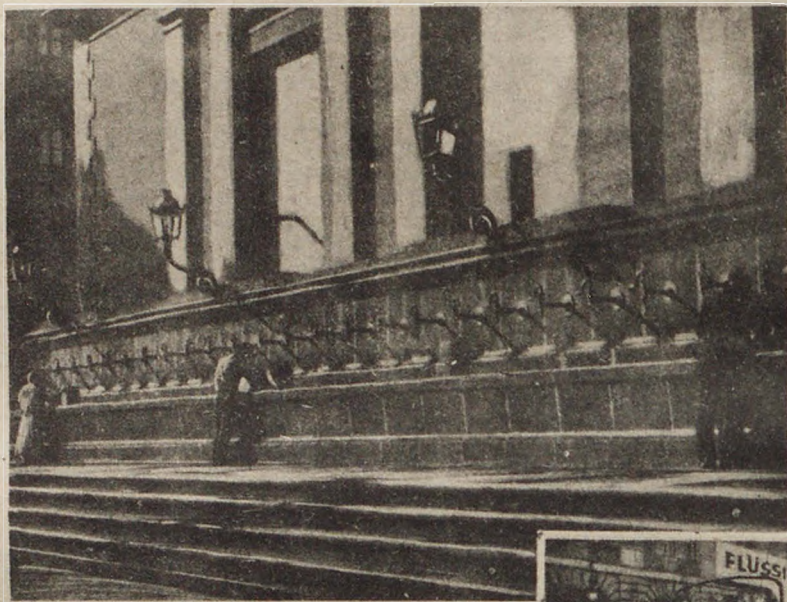
разом, из одной тонны (61 пуд) сухого угля и соответствующего количества водорода удается получить 445 кг. жидкого

Фридрих Бергиус работал над разрешением этой важной задачи, и из кабинета ученого и лаборатории исследователя пришел к практическому осуществлению своей проблемы.

Прибор Бергиуса для получения жидкого угля состоит из двух больших баков — одного для нагревания и другого для получения реакции. Измельченная угольная паста и водород подвергаются нагреванию и высокому давлению в первом сосуде, из которого они после определенной химической реакции попадают во второй сосуд в виде жидкого углеводородного вещества. В третьем сосуде вся эта жидкая масса распределяется на газообразные, жидкие и твердые вещества, из которых каждое получает впоследствии особую обработку. Так добываются смазочные

масла, керосин, топливо для моторов и пр. Недавно один немецкий иллюстрированный журнал в качестве первого апрельской шутки поместил два приводимых здесь снимка. Но фантазия не особенно далеко ушла от действительности. Скоро жидкий уголь будет разливаться в сосуды и доставляться на дом для хозяйственных нужд.

Л. Орлов.

Картина недалекого будущего. Автоматический распределитель жидкого угля.

угля, по составу своему приближающегося к керосину. Приготовленный таким химическим путем жидкий уголь обходится приблизительно в 90 марок (около 40 рублей) за тонну, тогда как средняя цена керосина на мировом рынке достигает приблизительно 165 марок. Если эти расчеты правдивы, то открытие Бергиуса будет иметь огромные экономические последствия и сможет сильно подорвать нынешнее благополучие нефтяных королей всего мира.

Свыше 10 лет, всячески борясь с отсутствием средств, необходимых для опытов,

Картина недалекого будущего. Доставка жидкого угля на дом.

от действительности. Скоро жидкий уголь будет разливаться в сосуды и доставляться на дом для хозяйственных нужд.

НОЖОМ ПО ТИЦИАНУ!

Очерк Л. Карелина.

Преступление любит темноту. „Джоконда“ похитили из Лувра ночью. „Мадонна“ Мурильо исчезла из музея в Милане после полуночи. Тициана постиг тот же удел.

Была глубокая ночь 24 апреля, когда ночной сторож, обходящий четыре выхода музея изысканных искусств, что на Волхонке, повернул за угол. С Волхонки мелькнула чья-то тень. Минуту все было тихо. Затем под тяжелым орудием каменное стекло первой рамы окна поддалось, дав трещины. Еще удар, — и куски тяжелого, в сантиметр толщиной, стекла форточки второй рамы упали на мраморный пол вестибюля. Руки открыли окно. Вестибюль музея окутал мраком тех, кто пришел.

Из общего зала в картинные залы ведет внутренний дворик, где стоят огромные статуи римских воинов. Ход в залы прегражден высокой массивной, кованого железа, решеткой. Прутья ее не доходят до самого потолка. Через отверстие этой решетки влезли и вылезли те, кто вырезывал ножом Тициана и Рембрандта, как открывают коробку консервов.

2 больших полотна и 3 малых картины достались вора.

Рембрандт и Тициан, Корреджио, Дольчи и Пизано.

Не Рембрантовский „Христос“ был наиболее ценной картиной из похищенных.

О Рембрантовских полотнах спорили и будут спорить всегда.

Проф. Рутгес в Америке, прибегавший к ультра-фиолетовым лучам для определения рембрантовских красок, доказывает, что из 800 полотен, приписываемых Рембрандту, только 35 действительно принад-

лежат его кисти, а остальные — его ученикам.

Из этих 35 два приходилось на Эрмитаж. А исчезнувшая картина была не оттуда. Она принадлежала раньше графу Орлову-Давыдову. Когда знатоки и эксперты осмотрели ее в свое время, они заявили графу, что картина — не подлинник. В припадке бешенства Орлов хотел ее уничтожить. Затем о ней забыли. Но это, конечно, одно из мнений о ней. И нет, кажется, рембрантовской вещи, о которой не говорили, что она копия или подделка. Даже картины, на которых стоит его подлинная подпись, сделанная им самим, оказывались поддельными. Завесу этой тайны поднимает его биография.

Рембрандт подделывал самого себя. Он подписывал работы и копии учеников своим именем, он торговал подделками, вынужденный нуждой не брезговать ничем, чтобы сколотить сотню флоринов. Таковы были личные свойства гениального мастера.

Фландрия дала миру Рубенса, Голландия — Рембрандта.

Великий голландец, непревзойденный маг и волшебник светотени, родился в 1606 году в деревне Лейден. Мастер внешних форм, Рембрандт обязан своим талантом не изучению античных образов, а исключительной натуре.

Рембрандт жил просто и бедно, свою хорошенькую жену одевал по-деревенски и нигде не выезжал из своих мест.

Рембрандт не знал ни одного языка. Сын мельника, он избрал для первой работы вид родной мельницы. За эту первую кар-

тину он получил десять золотых флоринов. И неожиданная прибыль рано развила в нем страсть к золоту.

Свой отдых Рембрандт топил в оргиях — но всегда за чужой счет.

Он повторял часто любимый девиз: — „Любовь к искусству и деньгам!“

Как и Тоньер, лучший из учеников Рубенса, Рембрандт распустил слух о своей смерти и исчез, приказав семье устроить аукцион его посмертных картин. Когда знатоки и любители нарасхват раскупили все, что было назначено к аукционной продаже, Рембрандт явился перед наполовину возмущенным, наполовину обрадованным собранием.

Он подделывал свои же гравюры, подписывал под ученическими произведениями свое имя, заставлял сына Тита ходить к богатым любителям и, отнеся гравюру, уверять, что она украдена у отца — для того, чтобы увеличить ей цену.

В результате — старый Петербург мог похвастать 43 полотнами, приписываемыми Рембрандту. И это в то время, как во всей Америке нет ни одного полотна, действительно им писанного.

Если похищенный и изуродованный „Христос“ вернется к нам, снова станут спорить, писал ли его тот, кто на 59 году жизни унес в могилу тайну волшебного освещения, и о ком говорили, что он сочетал гениально в одно исполненное целое „ум Тициана, красоту Рафаэля, грацию Корреджио и колорит Рубенса“.

Картина Тициана, похищенная у нас — „Св. Человек“, не вызывала никаких

Наверху — картина Карло Дольчи — „Иоанн Богослов“. Внизу — „Се Человек“ Тициана.

„Вывешивание Христа“ — фрагмент XIII века, приписываемый итальянцу Пизано.

Получив от Тициана портрет, Карл V заявил, что запрещает писать с себя портреты всем остальным художникам мира.

Болонья, Мадрид, Рим и Париж спорили из-за него и наперебой звали к себе.

Таков был творец картины „Ессе Ното“, вырезанной и украденной в ночь на 25 апреля.

Тот, кто позволил себе кромсать и резать Тициана и Рембрандта, взял не испортив „Иоанна“ Карло Дольчи. Она была очень невелика по размеру — может быть потому? Карло Дольчи создал очень мало вещей — может быть и поэтому?

Рама от картины Рембрандта с кусками холста, пересаженного похитителями.

Наверху — „Святое семейство“, картина итальянского живописца эпохи Возрождения Рафаэля. Внизу — „Христос“ Рембрандта.

сомнений в подлинности. Мастер ее, правда, также любил золото. Но золотого, которое любил Тициан, было совсем другим.

Вичелино Тициан прожил на свете с 1477 года 99 лет и был главой венецианской школы живописи подобно тому, как Рафаэль стоял во главе римской.

В 1505 году, на пари с товарищами — кто лучше исполнит на двери старого шкафа — написал вошедшую в историю живописи картину — „Кесарево Кесарю“.

Сын богатого дворянина, не знавший нужды, он много любил и был любим женщинами. Своих любовниц он писал во всех видах. Тициан считался великим мастером в изображении женского тела. В музеях имеется много его Венер и Данай, и наш Эрмитаж справедливо гордится превосходной Данаей, где Юпитер нисходит к ней в виде золотого дождя. „Венера перед зеркалом“ и „Кающаяся Магдалина“, с глазами полными слез, в числе 16 полотен украшали Эрмитаж.

Тициан первый отступил от традиций в изображении апостолов и богоматери. Он положил конец сусальной кротости и смиренности, став рисовать их, как одушевленных жгучим порывом людей.

Знаменитый венецианец владел даром переходить из самых сочных темных тонов — в золотистые, создавая чудесную гармонию красок. Тициан постиг тайну волшебного слияния оттенков, он знал секрет чудесных эффектов теней и стоял на недостижимой высоте полной прозрачности вечно свежих тонов.

Когда чума унесла жизнь великого художника, изучающие его творчество, рискуя испортить ценнейшие полотна, подвергали их краске химическому разложению, безуспешно пытаясь открыть секреты его гениальных творений. Ариосто прославил его в неистовом „Роланде“, а Карл V при жизни возвел в редкое для художника звание — кавалера, графа и палатина.

Ученик Винчелли, Дольчи был бесспорно последним представителем знаменитой флорентийской школы и одним из величайших художников Италии. Мало продуктивный, он к тому же еще необычайно тщательно отделывал каждую малейшую подробность в своих картинах. Еще при жизни Дольчи картины его необычайно широко славились и были в очень высокой цене. Такое огромное количество времени тратил художник на свои картины, что, несмотря на непрерывный труд, не написал количества полотен, достаточного, чтобы составить состояние. Передают, что когда Лука Джордано, приехав во Флоренцию, стал упрекать его в потере времени, Дольчи был так расстроен, что от огорчения заболел и умер.

Кроме законченности, картины Дольчи замечательны блестящим гармоническим колоритом и мягкой прелестью типов.

Похитивший „Иоанн Богослов“ технически был безупречен и гораздо сильнее повторения этой картины, находящегося в Берлинском музее Фридриха.

„Святое семейство“ Корреджио — четвертая картина, которой не стало 25 апреля.

Корреджио называют основателя пармской школы живописи Антонио Аллегри. Его называют Корреджио, так как он был уроженцем Корреджио, где он родился в 1494 г. Творец „Святого семейства“ отличался очаровательной нежностью рисунка, а по красоте фигур с ним равняется один Рафаэль. Никто не превзошел Корреджио в тайнах светотени. Он производил непостижимое действие разделением света, привлекая внимание сперва на главный предмет, а потом заставляя отдыхать глаз на обстановке.

Ни об одном художнике нет таких противоречивых легенд, как о Корреджио.

Полагают, что он самоучкой получил образование и не думал быть художником,

но, увидев в Болонье картину Рафаэля — „Цецилия“, воскликнул: „И я живописец!“ и с этого времени стал усиленно заниматься искусством. Писали, что ему плохо платили за работы. Получив однажды в Парме 200 франков медной монетой за картину, он спешил донести их семье в Корреджио, но по дороге от изнеможения умер. Однако по его картинам видно, что он писал их на самых дорогих материалах самыми редкими и дорогими красками, чего, конечно, не мог делать бедняк.

„Вывешивание Христа“, примитив XIII века прекрасной работы, приписывается Пизано.

Эту вещь можно считать фрагментом „Большого распятия“ и редкой работой: таких вещей в музеях всего мира насчитываются лишь десятки. Этот холст, наклеенный на дерево, унесен целиком.

Инвентарная ценность похищенных полотен доходит до миллиона рублей, рыночная — превышает эту цифру вдвое.

Найдутся ли картины? — „Монна Лиза“ была найдена и возвращена Лувру через год, „Мадонна“ Мурильо через день, а „Разбитое яйцо“ — картина голландского мастера Франса ван-Мириса-старшего — вернулась в Эрмитаж через шесть недель после похищения.

Несколько лет назад из римской залы московского музея Изабеллы Искусств был унесен так называемый Гильденсгельмский клад. Это — найденный при раскопках в Гильденсгельме древний римский клад. Он до сих пор не разыскан. Но клад этот доставил немного радости похитителям. Дело в том, что подлинный серебряный клад — в Берлине. А у нас на Волхонке была специально заказанная из сплава копия. Она стоила всего 750 рублей.

Так иной раз преступление и под покровом темноты заходит в тупики искусства.

Л. Карелин.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XIX.

Вера Инбер.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк воздвигает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варий Мигунов и репортер Берлога отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После похищает, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу. Уголовник Петя-Козырь освобождается и переводится на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ванька Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводский пареня Андрей Варнавины решают сообща взяться за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петей-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуверовым, и останавливается в гостинице „Велью“. Далее Кукуверов устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими „сиятельными“ людьми даревой России. При нем же авантюристка Дина Каменецкая, именующая себя „Златой Струк“. Начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его. В загородном доме Берлога удается убить двойника Кукуверова и бежать. В своем двойнике, убитом Берлогой, Кукуверов узнает швейцара из Струковского особняка. Злата Струк арестована. Женщина-химик Озерова при опытах обнаруживает легкую воспламеняемость бабочек-капустниц при известных химических условиях. Во время пожара сумасшедшего дома трагически погибает Ванька Фомичев. На пожарище одного из златогорских домов, среди вытасненных вещей, Берлога находит дело № 1057.

Глава XX. Дошел до ручки!

Вера Инбер

Фаршированная рыба (щука), кротко прильнув щекой к вареной картошечке, казалось, отдыхала от фаршированных мучений. Отец же Сарочки Мебель, старый патриархообразный папа Мебель, многоуважаемый Самуил Мебель, изучая в пятницу вечером странные рыбьего (щучьего) хвоста, думал о жизни. Он думал о том, что три магазина, которые он, приютившись под крылышком НЭП'а, открыл: один на свое имя, другой на имя жены, третий на имя вдового сына, что эти три магазина, говоря им, приносят ему меньше прибыли и радости, чем он ожидал. Особенно неорганизованно вела себя колониально-гагантерейная торговля, третья по счету, где хозяйничал овдовевший Мирон Мебель.

— Я понимаю,—размышлял старый Самуил, глядя в узор на фарш, как подушка из тесной навозки, выпирающей из щучьего бока,—я допускаю, что магазин стоит не на веселом месте. Слева—кладбище, справа—бойня, в ан-фас—сумасшедший дом, а на горизонте пороховой склад. Такой район не улыбается. На это же еще не причина, чтобы три месяца мариновать на складе боченок бывших королевских сельдей. Ведь это же разорение! Подсолнечное масло—так оно протекло, вакса высохла на мою голову, что же касается чернослива... В этом месте Самуил Мебель схватился за лысину и поинк над щукой.

— Самуил,—заныл в дверях голос мадам,—Самуил, это же нельзя выдержать, то то, то се. То дарь, то коммуна, то нет лавки, то есть лавки, то Сарочка, то Мирон!

— А что Мирон?—запросил Самуил Мебель с тревогой.

— Самуил,—снова заныла мадам Мебель, взявшись за глаз,—разве ты не видишь, что Мирон крутит?

— Крутит? Не может быть. И так-таки с кем?

— Сиделка из сумасшедшего дома. Так он ей и миндаль, и ваниль, и кокосовые лугуницы, Самуил.

— Жаль, что не подсолнечное масло. Очень жаль.

— А чернослив, Самуил, чернослив прямо пачками!

Самуил Мебель, опять ухватившись за лысину, подошел к окну. А за окном стояла ночь. Город был полон ею до краев, налит ею, как стакан—водой. Внизу, под окном, в черных, смятых и жарких кустах, вздрагивал женский голос, покашливал бас, белели руки, и алая точка папиросы висела в воздухе, как птичий глаз.

— Ты слышишь, Самуил,—застонала мадам Мебель,—ведь это наша Сарочка с каким-то новым прохвостом. Совершенно пропала. Я ей:—Сарочка, кула ты себя так пудришь?—А она мне:—Оставьте, мамаша, это теперь в моде.—Я ей:—Сарочка, смотри, как ты себя ведешь!—А она мне:—Мамаша, это теперь в моде.

— Знаете, товарищ Брындза,—ворковала в темноте невидимая Сарочка,—я живу в абсолютной пустоте. Мои родители—отрывки старого быта. Я русь с новой жизни, но не могу же я одна. Я тоскую. Я просто в отчаяние прихожу.

— Действительно,—сочувственно зарокотал в темноте товарищ Брындза,—так можно до ручки дойти.

— Самуил,—заволновалась наверху мадам Мебель,—что это за разговор? Может быть, он хочет на ней жениться, так ни в коем случае. Ни ручки, ни сердца, ни колониальной торговли он не получит.

— Аннета,—зашипел Самуил Мебель,—не повимаешь, так не вмешивайся. Это просто такое выражение русского народа. Но я со всеми своими делами: с Мироном, с Саррой, с сумасшедшим домом и черносливом, я таки дойду до этой ручки, я это чувствую.

Он еще не договорил последнего слова, как черный бархат ночи стал светлеть и светлеть таять. Вся комната оранжево осветилась. Вещи, выступая из мрака, как бы рождались заново. Полустолетний подсвечник на комод заиграл веселым серебром, комод помолодел, и даже фаршированная щука сверкнула золотой рыбкой.

— Конечно!—воскликнул Самуил Мебель, опускаясь в изнеможении на стул.—Опять горит. Горит. И где горит? На Водопроводной улице, у скорняка Мошквича, я вижу по расположению огня. Людям счастье. В понедельник застраховался, а в пятницу уже горит.

Тут мадам Мебель посмотрела на мужа зорко и сказала медленно:—Людям счастье... А ты о чем думаешь? Чем ты хуже? Или ты не застрахован? А что, например, если сгорит лавка, где сидит Мирон? Кто может что-нибудь иметь против, раз это стихийное бедствие!

— Тыфу,—плюнул внезапно Самуил Мебель.—Горит. Что горит, где горит... Ничего не горит.

Действительно, теперь уже было ясно, что никакой скорняк Мошквич не горел. Просто, на горизонте, в свой обычный час, пористо-розовая, как анелисин, подымалась огромная надкусанная луна.

Но мадам Мебель не смутилась.—Луна это одно,—сказала она,—а страховая премия это другое. Подумай об этом, Самуил.

И старый Самуил Мебель снова впал в задумчивость.

Благодаря коллекции пожаров, Златогорск из невыразительного бледного города превратился в мировой центр, обведенный на карте многозначительным кольцом. „В Златогорске пожары!“ „Пожары в Златогорске!“—зарокотали в типографиях ротационные машины. Зашекали телеграфные аппараты, провода, если вслушаться, загудели в лесах и полях о том же. И радио-приемники чутко настроенным

ухом подхватили и разнесли по всему свету весть о златогорских пожарах.

Изображение репортера Берлога, случайно уловленное чьим-то объективом, пошло гулять по всем иллюстрированным еженедельникам Европы, Америки и Австралии. Подписи под ним становились все страннее, все причудливее. То это был пожарный маниак, то поджигатель, то подоженный, то сгоревший заживо, то неуязвимый для огня. Одна американская фирма, выпустив в свет новую разновидность спасательных поясов, довела до сведения публики, что только благодаря такому поясу известный писатель Берлога, друг покойного Толстого, не захлебнулся в заводной пожарной кишках комнате. И что в самом скором времени выйдут в свет его мемуары с подробным описанием чудесного прибора.

Уже начали поговаривать о какой-то гигантской международной провокации. Керенский написал по этому поводу открытое письмо в „Рудь“. Тайнственное судно появилось у берегов Камчатки, обстреляло рыбные промысла и сгинуло. Дина Каменецкая получила приглашение сниматься в Голливуде с Чарли Чаплиным. Словом, шум, поднятый вокруг златогорских пожаров, был так велик, столько интернациональных интересов было затронуто в связи с ними, что личный интерес Самуила Мебеля к его третьей лавке во всем этом хаосе был совершенно незаметен...

На ранней заре, когда весь город спал, Самуил Мебель вышел из дому. Он шел неторопливой походкой почтенного советского гражданина, которому не снится Подходя по тихой кривой улочке к району боев и кладбища, он рассуждал так:—Мирона я разбужу и велю ему убираться, на чем свет стоит. Пусть идет, куда хочет, хоть в сумасшедший дом; кстати, у него там есть готовая сиделка. А я между прочим опрокину бутылку с керосином в ящик с макаронами и полью это все подсолнечным маслом. Спички лежат тут же на полке, рядом с личным мылом. Одна минута, чик... и готово. Я иду домой спать, а завтра Госстрах платит мне деньги. Ничего не поделаешь: стихийное бедствие постигает всех, без различия пола и возраста. Здесь все нормально: я никого и ничего не боюсь, за исключением порохового склада. Хотя он и далек от лавки, но кто его знает... Все зависит от ветра. Самуил Мебель остановился, протянул нос по ветру и задумался. Ветер был слаб, но кто его знает...

Ветер был слаб. Он благоухал зарей, свежестью, водой и травами. Он сулил удачу. Он был тепел, как мед, и сладок, как беспротыгальная лотерея. Но вдруг Самуил Мебель замер. В стая очаровательных и неопределенных ароматов ворвался один совершенно определенный ужасный запах: запах дыма. Самуил

Мебель, весь дрожа, внимательно принялся. Близость порохового склада предстала перед ним во всей своей грозной очевидности. „Дурак, дурак, — сказал самому себе старый Самуил, — как я мог думать, что этот склад на горизонте! Он тут рядом, руку подать. Он даже гораздо ближе, чем бойни. Что будет, если взлетит весь город, а с ним вместе мои другие две лавки? Но главное, если дознаются, что я прогуливался тут утром, так этому придадут общественное значение, и я пропал. Ведь это действительно пахнет поджогом. Что делать... что делать... Дошел таки до ручки!

— Тесс, — зашипел внезапно у невзрачной калитки чей-то голос и продолжал шепотом: — Вы что же это, гражданин!.. Разве не видите, что человеку мешает? Человек делом занят, а вы надвигаетесь. — И тут над калиткой воздвиглась фигура „человека“ лет двенадцати, у которого, вместо носа, было просто небольшое возвышение из веснушек.

— Простите, — тоже шепотом и необычайно сладко ответил папа Мебель: я вообще не надвигаюсь. Не спитесь, знаете, дай, думаю, пройдуся по окраине города.

— Тесс, — снова зашипел „человек“ — летят. Ложитесь, пригнитесь по диагонали. Летят, слышите? — И он с такой силой прихлопнул Самуила к земле, что тот невольно сел. В тишине послышался шорох, чирикание, чьи-то небольшие крылышки рассекали воздух все ближе и ближе. И все это закончилось ликующим и уже вполне громким воплем восторга „человека“ с веснушками: — Поймал! Два щегла и одна синица. Можете встать. Скажите, а как у вас обстоит дело с мухами?

— А что? — с осторожностью спросил Мебель, поднимаясь с земли.

— Почему вас интересуют мухи, молодой человек?

— Я своих птиц мухами кормлю: питательно и дешево. То-есть, раньше я кормил их бабочками. От бабочек щеглы делаются гладкими и поют замечательно. Но бабочки-то пропали...

— Скажите... Так-таки пропали?

— Как в воду провалились. Думаю перейти на червей. Постойте, почувствуете, как дымом пахнет?

— Или я чувствую, молодой человек, — застонал Самуил Мебель, совершенно зеленый от переживаний этого ужасного

утра. — Я только это и чувствую. Но дыма я не вижу.

— Сейчас мы все это устроим. Огня без дыма не бывает. Вот я только отнесу птиц, и мы разойдемся с вами в разные стороны: вы на север, я на юг. Кто первый заметит пламя, издаст павлиний крик.

— Павлиний я не умею, дорогой мой юноша. Я к этому вообще не привык.

— Пустяки, вам надо поступить в наше звено: сразу научитесь. Ну, идите на север.

Трясущийся и бледный отправился Самуил Мебель на поиски дыма. Эта тишина сонного города, одиночество, таинственное и грозное бедствие, с которым он сейчас очутится лицом к лицу — все это потрясло его. На одном из перекрестков он остановился. Отсюда он прекрасно видел все: сумасшедший дом, кладбище, бойни и страшный пороховой склад. Видел он и свою зловещую лавку. Но что это?.. Самуил Мебель крепко обхватил соседнее дерево и застыл. Да, да, дым шел именно из его, да, да, лавки. Да, да, дым шел именно из его лавки.

Делать у себя дома всяческие пожарные замыслы — это одно. Но совсем другое — увидеть густой щетинистый дым верблюда цвета, обильно и медленно ползущий из окна. Все показалось иным в этот миг папе Мебелю. Торговля — не такой уж бездоходной, место — не таким угрюмым, и даже зловещее подсолнечное масло — менее горьким. Что делать? Звать людей, бежать самому, издав павлиний крик!.. Позвать пожарных!.. Но они влетят, как коршуны, все затопчут, все зальют водой, а товар — вещь деликатная! Нет, надо посмотреть самому, разбудить Мирона. Может быть, можно потушить домашними средствами. А пороховой склад... Нет, надо будить людей, звать пожарных. А товар... Нет, надо сначала посмотреть самому.

И Самуил Мебель, ежеминутно теряя дыхание и вновь находя его где-то в глубине диафрагмы, ринулся по направлению к лавке. „А Мирон спит!“ — мелькнуло у него в голове во время бега. Добежав до двери, он обрушился на нее всем телом. Дверь безмолвствовала. С непостижимой для его возраста силой, он налег на нее: она крикнула и распахнулась. Лавка была пуста. Успешительно пахли сельди, пуговицы всех сортов глазели из-под непромытого стекла. Подле банки с мелким сахаром, на

кине оберточной бумаги, густо алено рваное пятно, сгусток черно-красной крови.

— Мирон убит, — подумал старый Самуил, и остатки седых волос зашевелились на его лысине. — Убит Мирон. Он, правда, был неважный сын и плохой коммерсант: маринвал сельди, разбазаривал черпослив и бегал в сумасшедший дом, но все же это был настоящий Мебель. И теперь, боже мой, как я скажу об этом Анноте...

Запах дыма становился все ощутительнее, все страшнее. Самуил Мебель, роняя по дороге голландский сыр и стопку мыла, ворвался в заднюю комнату, где, очевидно, лежал труп, и откуда валил дым. Мирон, совершенно живой, без ниджака, низко склонился над примусом, над кастрюлей, где что-то всхлипывало и ворчало.

— Мирон, — изнеможенно воскликнул папа Мебель, — сын мой, что это значит? Почему такой дым? Ты жив?

Мирон багрово покраснел, схватился за огонь, обжег пальцы, хотел потушить примус и, очевидно, забыл, как это делается.

— Папаша, — с дрожью в голосе сказал он, — вы не думайте, честное слово, я отдам вам все до одной копейки, чтобы вы не говорили, что я вор. Я не вор, только я влюблен, папаша, как мальчик, как дитя. Делайте со мной, что хотите.

— Что? В чем дело? Смотри, у тебя что-то пригорает. Что это за стряпня в пять часов утра, когда весь город спит? И почему такой дым? Что тут происходит, ты можешь мне, наконец, ответить?

— Могу, отвечаю вам, что это повидло из чернослива, которое я варю для любимой девушки. Сахар у меня подгорел, вот что; оттого и дым. Присядьте, папаша, что вы стоите? Пошел я с ложкой за сахарным песком и всюду там накапал, так вы не обращайте внимания. Я сам все вытру. Главное, не волнуйтесь.

Самуил Мебель посмотрел на стены, на потолок, где обитало семейство пауков, на стол, где в кастрюле жалостно всхлипывало варено, на закованную медную кастрюлю с длинной деревянной ручкой, — посмотрел на все это отец Сарочки Мебель, старый патриархообразный папа Мебель, многоуважаемый Самуил Мебель, посмотрел на все это, и молвил с горькой, как подсолнечное масло, усмешкой: — Кончено. Вот я и дошел до ручки!

Вера Игбер.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

МАШИНИСТКА НА ТЕЛЕГРАФЕ

Очерк главного инженера по радио треста заводов слабого тока А. Ф. Шорина.

Почти всем известны существующие телеграфные аппараты. Самым старым и простейшим является аппарат Морзе. Аппарат этой системы работает особой, так называемой азбукой Морзе, состоящей из различных комбинаций тире и точек. Такими условными знаками передается телеграмма и такими же условными знаками она принимается. Телеграфист должен знать этот шифр, и при приеме, расшифровав его, писать для телеграммы в виде обычных букв. Работа такого аппарата требует специалиста телеграфиста и дает сравнительно небольшую скорость (практически не более 120 букв). Не довольствуясь этим, телеграфная техника выдвинула и ввела в жизнь аппараты, обладающие значительно большими скоростями и печатающими телеграмму на ленте буквами. Такими аппаратами были у нас в СССР и за границей аппараты Юза и Бодо. Эти аппараты эксплуатируются и до сих пор на нашем телеграфе. Для работы на этих аппаратах необходимы специальные телеграфисты, которые должны быть обученными, чтобы передавать депешу. Прием же депеши производится автоматически на бумажной ленте печатными буквами.

Современная телеграфная техника требует от аппарата очень большой скорости

работы. Автором в течении 10 лет велись работы над разработкой универсального телеграфного аппарата. В настоящее время

Сконструированный аппарат — „телемашина“.

эти работы закончены. Изобретенный аппарат представляет по своему виду обычную пишущую машинку, с расположением букв как у машинки „уиндсвуд“. Всякий человек

может работать на аппарате (не говоря уже о машинистке). Достаточно для этого нажать только одну из соответствующих буквенных клавиш, — и буквы будут переданы по проводу или по радио и отпечатываются на лентах приемного и передающего аппаратов.

„Телемашина“ устроена таким образом, что нет надобности вызывать корреспондента, — достаточно нажать специальную пусковую кнопку, аппарат у корреспондента автоматически пускается в ход и можно передать депешу в отсутствие телеграфиста. После приема депеши аппарат автоматически останавливается.

Скорость работы аппарата до 300 букв в минуту. Такая скорость работы доступна лишь для самой хорошей машинистки.

В Европе ряд крупнейших телеграфных фирм работает еще над этой проблемой, но окончательного разрешения она еще не получили.

Аппарат имеет возможность работать двумя шрифтами: русским и еще каким-либо другим, обычно латинским; но принимая во внимание различные народности, можно второй шрифт иметь в соответствии с той или иной национальностью Союза.

А. Шорин.

КТО В ЗРИТЕЛЬНОМ

Начнем с воспоминания.

В 1919 году в Киеве укрепились Советская власть. Правительство перешло из Харькова в этот город. Киев стал столицей красной Украины. На всех фронтах шли бои. Белые войска, партизанские банды старались выгнать красных из страны. Фронт то отдавался, то приближался к Киеву. Но здесь, в таком близком тылу, была большая, очень хаотичная разбросанная культурная работа. В огромном 6-этажном доме, где разместились Всеукраинский комитет искусств, бегали и суетились, волновались и спорили люди, сознававшие важность и огромность поставленных перед ними задач: создать и воспитать нового зрителя, научить его воспринимать звук, окраску, жест, мысль.

Стоит припомнить первые два пункта приказа о национализации театров:

1. Все театры города Киева объявляются национализированными. Театральное имущество должно быть сдано особой комиссии по национализации.

2. Шуметь, кричать и лугать семечки во время хода действия безусловно воспрещается. За точность передачи текста мы не ручаемся. Но факт налицо—в театр пришел новый зри-

тельным образом, для того, чтобы себя показать и на других посмотреть. В столице и провинции вы могли заранее сказать, кто где будет сидеть на любой премьере, бенефисе или юбилейном спектакле.

Эта откормленная публика, аристократия, — родовитая или денежная, — искала в театре развлечения, легкую забаву, помогающую переварить плотный обед, подготовляющую почву к веселому ужину после театра.

Этот зритель считал своим долгом притти на спектакль с опозданием и пройти к своему месту по ногам зрителей. Одна драма Ибсена начинается словами:

— «Ты слышишь эту мертвую тишину?»

По свидетельству датской критики, фраза эта неизменно вызвала смех в зрительном зале, так как после поднятия занавеса «высокая публика» с шумом наполняла проходы театра, разыскивала свои места. Еще не успевал опуститься занавес перед концом спектакля, как в зрительном зале снова поднимался шум. Почтенные зрители спешили покинуть театр, чтобы скорее добиться своих шуб у вешалки и чтобы, боже упаси, им не подменили галош...

билетов, но на скромные трудовые деньги старается купить себе билет, стремится попасть в театр.

Этот новый зритель учился на плохих образцах.

В годы гражданской войны ему показывали дешевые агитки или почти заставляли его

В рабочем клубе.

Зритель—трудо-вой интеллигент.

тель, который редко, а, быть может, и никогда не бывал в его стенах до Октября. Зрителя этого — красноармейца фронтовика, рабочего с фабрики, крестьянина — нужно было даже учить, как держать себя в театре.

Сколько при этом было насмешек, злопыхательства и сплетен со стороны театральных «спецов» старой формации — обиженных антрепренеров, ловких администраторов, потерявших старого хозяина! Они говорили, что, мол, красноармейцы на лошадях везают в театральное фойе, устраивают отхожие места на лестницах театра, а то торгуют бесплатными билетами у входа в театр, и зал якобы наполняется все той же «чистой публикой».

В общем, конечно, все это говорилось в припадке злости. Лучшие актеры нашей страны были охвачены необычайным подъемом при мысли о том, что им придется играть перед новой публикой, во многом наивной и некультурной, но зато необычайно внимательной и благодарной.

Еще за 10 лет до революции начали говорить в России о кризисе театра. Устраивали лекции, диспуты, обвиняли драматургов, актеров, режиссеров, критику — кого угодно. И чаще всего забывали о кризисе зрителя. Театр вымирал, потому что не было у него зрителя. Пресыщенный всеми радостями жизни, крупный и средний буржуа приходил в театр,

Трудно решить, что циничнее и пренебрежительнее к искусству театра: эти опоздания или хорошее тона и поспешность для «охраны своей собственности» или грызнь семечек во время хода действия...

«Дик Турбиных» — вот это пьеса!

За десять лет революции вырос и окреп новый советский зритель. Он уже не лугает семечек в театре, он не только не только не продает у входа бесплатно полученных

революционные роли «Маратов» и «Мстителей». Но и такая бесконечная халтура не отбила интереса к театру.

С переходом на мирное строительство театральные задачи усложнились и углуби-

самого играть в бесконечных драмкружках

ВАЛЕ

лись. Новая буржуазия, пресловутые эппиманы, стали тянуть чашу театральных веков в свою сторону. Но властная рука руководителей нашей по-

Красноармейская аудитория.

Театр наших дней не только создает новые ценности, но и знакомит аудиторию с лучшими достижениями многовековой культуры человечества.

Жрецы старого театра любили облачаться в мантию непонятного и туманного. «Это до народа не дойдет» — говорили они. Богатый опыт десятилетия нашей революции показал, что нет понятного или непонятного в театре и в искусстве. Есть только нужное или ненужное, ценное или неценное, талантливое или бездарное.

Советский театр является великим организующим началом; он ломает условные перегородки между нациями и языками и учит познавать и чувствовать сущность самых сложных и запутанных явлений.

Русский рабочий и китайский кули смотрят вместе в театре Мейерхольда «Рычи, Китай!» и они оба взволнованы, каждый по-своему, и в обоих

кипит протест против несправедливости и жажда последнего победного аккорда.

Теперь не может быть и речи о кризисе театра. Стоящий в центре нашей общественности советский театр изощряется, создает новые формы — «Синие блузы», «живые газеты» — все для того, чтобы его зритель, приходящий из широких масс трудящихся, его сверстник, прошедший вместе с ним 10 лет революции, не отвернулся от него.

Алде.

Китайская молодежь на пьесе «Рычи, Китай!» в театре им. Мейерхольда.

литики в области искусств сумела перетянуть весы в другую сторону.

Стоит проглядеть хотя бы репертуар минувшего зимнего сезона, чтобы убедиться, что театры в подавляющем большинстве показали пьесы, связанные с современностью или «омоложенные» в плане современности.

Контр-революция на сцене — лакомый кусочек для эппиманской публики — явление единичного порядка и не может быть принято в расчет.

Современный советский зритель ищет на сцене отклик на свои интересы, свои нужды и сомнения. Его уже не удовлетворяют схемы голых тенденций, — он стал глубже, значительнее и требовательнее.

Дореволюционный зритель смотрел на театр, как на место для развлечения — советский зритель видит в театре трибуну и школу, где раздаются не только громкие, но и убедительные слова о новой жизни и о новой правде...

САМЫЙ ПЕРВЫЙ СУББОТНИК

Очерк Ник. Погодина. Снимки А. Шайхета.

Сколько уже минуло лет? Тогда в Красносельском переулке не было этого чистого, симметрично распланированного особняка, где в маленькой комнатке собрались вспомнить старину.

Тогда Иван Ефремович Бураков, как говорит он сам, никак не думал, что он — комиссар депо Сортировочной Казанской — будет когда-нибудь приглядывать за обучением детенышей в школах, изучать вопросы канализации и базарной торговли... вообще, будет главой в Сокольниках — председателем Совета.

Теперь вырос особняк — Сокольнический райсовет. И председатель его, Иван Ефремович, оторвавшись от санитарных и бюджетных вопросов, ведет меня в маленькую комнату за кабинетом.

Их трое: Бураков — председатель Совета, Кондратьев — уполномоченный Московской рабоче-крестьянской инспекции и председатель контрольной комиссии районного комитета партии, и Кабанов — председатель учпрофсожа.

День, о котором нужно вспомнить, отделен от сегодня горячими бурными годами. Хочется вспомнить все до мелочей, происшедшее в этот исторический день 24 марта (стар. ст.), канун христианского праздника Благовещения в 1919-м году.

Время было тревожное. «Революция в опасности!» — кричали красные плакаты со стен затихшей, каменно-молчаливой Москвы. У вокзалов бродили, как призраки, голодные желтые люди, с сухими пергаментными губами. Они шептали о хлебе... С вокзалов двинулись обозы с ужасным живым грузом израненных, придушенных жизнью людей. С вокзалов ползли слухи мертвым шелестом:

— Наступают... наступают...

— Кто? Откуда?

— Отовсюду, со всех сторон...

И в депо на Сортировочную Казанской передан был приказ отремонтировать немедленно 4 паровоза, поставить под пары. Была объявлена мобилизация коммунистов. Экстренно на восточный фронт уходило пополнение. Колчак наступал. В депо Сортировочной Казанской рабочие в положенный час под праздник оставили работу. Четыре паровоза можно было поддать под пары лишь на четвертый день... Колчак наступал. Фронт требовал сил. «Революция в опасности!» — кричали красные плакаты.

ИЗМЕНА ЧАН-КАЙ-ШИ

Патруль Чан-Кай-Ши с разоруженным рабочим пикетом в Шанхае.

В депо собрались комиссары.

— Ну, комиссар депо Сортировочной, — обратились к Буракову товарищи, — хлеб у тебя есть?

Бураков хотел что-то подсчитать, но оказалось, что считать нечего.

— Нет хлеба.

А без хлеба заставить работать под праздник ночью никого уж не сумели бы. Рабочие были истощены. Кусок черного хлеба дал бы какую-то силу. Без силы люди как-то мертвенно оседали у станков, роняя инструмент, роняя волю.

Депо опустело. Сидели угрюмые, молчаливые комиссары... переглядывались...

И кто-то говорил горячо, страстно, тревожно:

— Надо же дать паровозы... умереть, но дать... товарищи!

И кто-то имел силы шутить:

— Комиссары! Паровозный комиссар без паровозов... комиссар депо без рабочих... ах, ребята, какая переделка!

Рабочие станции Сортировочной, положившие начало субботникам на этой станции у паровоза, тогда восстановленного. На снимке — товарищи, принимавшие участие в этом субботнике. Слева — направо: А. И. Усачев, машинист, сейчас председатель депо станции Сортировочной, Московско-Казанской ж. д.; В. М. Сидельников — в настоящее время машинист, секретарь ячейки ВКП (б); Ф. Я. Павлов — котельщик; В. И. Наперстков — слесарь, инвалид второй группы; А. Я. Волков — машинист, сейчас начальник 1-го участка службы тяги; А. В. Каракчеев — слесарь, комендант районного Сокольнического Совета.

— Умереть, но дать паровозы...

— Зачем умирать? — кто-то искал выхода, кто — теперь забыто. Нас тут сколько? Я — машинист, ты — слесарь, ты — кочегар... и ну, посчитаем?

Стали считать. Вышло — две паровозных бригады из коммунистов.

— Ну, что ж?

— За молотки, — сказал кто-то спокойно — вот что.

Это был первый в революцию призыв на субботник. И первым откликом на этот призыв подсучились комиссары — вчерашние машинисты, слесари, рабочие... Пошли в депо к холодным паровозам.

Вот список участников этого самого первого в истории революции субботника:

Бураков — ныне председатель Сокольнического Райсовета.

Богатов — ныне работает в Губсоцстрахе
Сидельников — ныне секретарь ячейки Сортировочной Казанской.

Участник первого субботника в 1919 г., ныне председатель районного Сокольнического Совета в Москве И. Е. Бураков.

Кабанов, Михаил — ныне пред-учпрофсожа.

Каракчеев — ныне комендант Сокольнич. райсовета.

Кабанов, Петр — заведует домом отдыха в Прозарове.

Наперстков — на социальном обеспечении.

Павлов — работает на Сортировочной Казанской.

Шатков — неизвестно где.

Иванов — в то

время беспарт., умер.

Бирюков — умер.

Кондратьев — ныне пред. К. К. Сокольнич. райкома ВКП (б).

Сливков — работает на Сортировочной Казанской.

Петров — ныне работает в Учпрофсоже.

Работали часов с 3-х дня и до рассвета. Работали чудовищно. Будто предугадывая значение великого почина, за одну ночь эти люди с молотками в руках сделали невозможное, чудесное в те годы голода, истощения человеческих сил, разрухи. На рассвете паровозы стояли готовыми, чтобы повести ашелоны на Колчак.

Рабочие, пришедшие после праздника в депо, были ошеломлены. Когда и кто это сделал?...

— Коммунисты...

И тут было вырвано впервые новое историческое слово:

— На субботники.

Последующее вылилось в организованные формы. На общем собрании ячейки было решено организовать субботник под вербное воскресенье. Решение было записано в протоколе. Второй субботник уже прошел вместе с беспартийными рабочими. Работало человек 35. Через некоторое время председатель подрайонного комитета РКП (б)

т. Жук, на основании материалов, поступивших из ячейки Сортировочной Казанской, поставил вопрос об организации субботников на общем собрании коммунистов.

Были проведены первые субботники в Казанских мастерских, о которых товарищи из подрайонного комитета и сообщили Владимиру Ильичу Ленину.

Тихо в комнате. Утро. Синий дым папирос. Замолчали мои собеседники. Задумались.

— Да-а... — медленно говорит кто-то усмехаясь — так вот Колчак и заставил нас подтянуться тогда.

— И кто из нас думал тогда... что из этого выйдет... работали, как дьяволы... долг перед революцией.

— Герои... — смеется кто-то.

И спит тяжелый, затянутый в кожаную куртку времен коммунизма, Бураков:

— Ну, герои, пошли... надо президиум открывать. Я смотаюсь на с'езд. Скорее... некогда...

Не продолжение ли это того революционного субботника, начатого восемь лет назад?

Ник. Погдин.

ОХОТА С БИНОКЛЕМ

Заметив великий перелет зябликов, я вспомнил о Поповом полце, окруженном мелютником, и пошел посмотреть, не там ли отдыхают прилетающие птицы. Я не ошибся, — вся опушка была усыпана мелкими птицами, в воздухе везде были птицы, иногда такие частые, будто маком посыпано. Взлетело множество витюней с полца, и один уже был растерзан ястребом. Выплыл канюк, откуда-то взялся ворон и стал его донимать. Встретились две пары журавлей и полетели вместе. Потом показался целый караван журавлей и полетел в правильно построенном треугольнике. Иногда показывается птица необычайной формы, и когда рассмотришь в бинокль, это галка или ворона тащит материал для гнезда. Но одну птицу я долго не мог определить, такая была огромная эта белая птица. К счастью моему, загадочная птица приближалась и, наконец, я разобрал, что эта галка тащила газету, и когда она из-за газеты, не разглядев, навалилась на меня и я громко крикнул, газета освободилась и упала к подножию холма. Газета упала титульной стороной вверх, и в бинокль я разобрал: Беднота.

Вскоре после восхода набежала туча и брызнул короткий дождь, потом солнце стало припавать и вода прибавлялась. Поля уже пострели. Дорога, местами перебитая, оказывалась высоким ледяным слоем до двух аршин. Старик из Дядькова, — я хорошо узнал его в бинокль, — тот самый дед, у которого на войне побили всех сыновей, и он жил теперь в завалюшке со всеми их бабами, пробираясь с возом сена в город, верно берег этот воз до самой высокой цены. Мне ему очень хотелось добра, и я с волнением дожидаясь, когда он под'едет и увидит промоину. Казалось, что наверху, откуда бежала вода на дорогу, воды было меньше, внизу же по эту сторону была грязь и целая река воды. Но старик почему-то поехал по воде, конечно, застрял, и, побившись немного, справился и потащился дальше. Вскоре, после него, ехал молодой парень тоже с возом сена и, несколько не раздумывая, двинул воз по другую сторону дороги, откуда напирала вода. Но только он двинул туда, лошадь погрузилась, и над снегом виднелась только ее голова. По пояс в воде парень отпрягает, крепко ругаясь. Собираются пешеходы, и все, даже бабы, помогают вытаскивать воз. Кажется, они сделали из оглобей что-то вроде рычага, за край взяли бабы, мужики принажали сзади, и так мало-помалу поставили воз на дорогу. Тогда парень запряг лошадей, поехал обратно, и кто-то крикнул ему на прощанье: „Благодари бога, на этом самом месте прошлый год мужик совсем утонул“.

Обернувшись на полдень, я заметил тетерок, перелетающих в Брусничный овраг. Я стал махать им, они отозвались и побежали ко мне через Попово полце, совершенно как куры. Над полцем пролетел лунь. На елке засел канюк. Большой стайей кормились витюни. Вероятно, всех их спугнул ястреб, и когда я, провожая их глазами, обернулся, вижу, опять тот, чуть не утонувший, парень возвращается с возом назад. Я думаю, что он, с утра настронившись продать сено и выпить в городе, не мог одолеть себя и вернулся снова попробовать счастья, а, может быть, кто-нибудь сказал ему, что старик переехал и он понял дорогу: не верхом, а низом. Теперь он без всякого раздумья пустил ло-

шадей вслед старику, без остановки перебрался и покати себе рысью.

Поток бежит с шумом в озеро, наливает закрайки. Пролетела скопа, за ней гнались вороны. Показались певчие дрозды и особенно от них чудесная птица, черный дрозд, очень стройный и с золотым клювом.

На дне оврага бушует поток, на краю сию я, посвистывая рябчиков, на тонкой березе тоскует одинокий тетерев, где-то натуживается витюнь. Я никогда не слышал и не видал такого множества маленьких птиц, — это были целые вихри: вдруг поднимаются и мчатся на зеленя, еще и еще летят, частые, как комары, бегают, шныряют по зеленым, спариваются в воздухе, летят всей массой на опушку и все поют,

Писатель Михаил Пришвин на охоте.

и это пение вместе с пением воды, бормотанием тетерева, уркованием лесных голубей, кликом и гомоном журавлей вызывает у человека наверх самые глубокие залежальные мысли.

Я нашел тропу вниз, нашел кладочку, вырубил себе топором длинный шест и, опираясь на него, перешел на ту сторону и оставил шест на виду, радуясь, что он поможет еще кому-нибудь перейти бурный поток.

Теперь я иду в лесу чутьем, мне нужно угадать, где будут тянуть вальдшнепы. Одна полянка кажется мне краше другой, но пока есть время, я ищу лучшую, и, наконец, одна меня приковала к месту. Тут, направо от меня, в болотной воде у ручья, лента берез, за ними просвечивает темный бор, налево поднимается высоко суходол, покрытый мелкой зарослью, из перушинок суходола и болотного леса буду ждать вальдшнепа. На моей полянке были разбросаны кусты можжевельника, среди них подымалась очень высокая ель, а на

вершине ее, на этом пальце, сидел певчий дрозд и насвистывал время от времени в свою флейту, как будто управляя множеством лесных звуков наступающей вечерней зари.

Я не очень был уверен, что вечерняя зоря углубится, и я могу тут же под кустом дожидаться и утренней. Пока не совсем стемнело, я высматриваю в лесу знакомую тропинку к землянке, где когда-то изготовляли хлебное вино. Тут я долго работаю, подстилаю себе еловый лапник, зажигаю костер. Я сплю у костра так, что ясно слышу свой хrap и отлично знаю, когда нужно его прекратить и поправить костер...

Я пробудился, когда мороз-утренник оделся росой и капли ее повисли, сверкая на солнце. Множество птиц, какое бывает в наших лесах только несколько дней на перелете, поли вокруг меня славу солнцу, земле, уже зеленеющей новыми травами. Долго я слушаю и, когда захочу, мой великолепный призматический бинокль подает мне певца к самым глазам, так что я могу разглядеть каждое его перышко. Мой бинокль, перебрасывая отражение певца из призмы в призму, из стекла в стекло, выделяя из хаоса форму, сам по себе отличный художник, и к этому еще я прибавляю свое.

Потом я выхожу на опушку и вижу в бинокль, как полевой дорогой, все приближаясь к ручью, где я оставил для перехода свой оловянный шест, идет девушка в оранжевой юбке, завернутой на плечи. В руках у девушки блестят новые галоши, которые она надевает только в церкви, и дождевой зонтик, раскрываемый очень редко, на людях и в самый хороший солнечный день.

Я очень рад, что мой шест помогает девушке перейти на ту сторону потока, но мне больно видеть, что она прячет мой шест в кусту и засыпает листвою.

На той стороне, однако, кто-то следил за девушкой и, как только она удалилась, разыскивает шест, переносит, прячет в другое место и дожидается в кусту. Я понимаю, что девушка скоро вернется, сажусь на пенек и дожидаясь, когда мой шест вернется сюда.

Вихри зябликов переносятся с опушки на зеленя, догоняют друг друга в брачном полете, падают на землю, спариваются и возвращаются распевать на опушку.

Вот вижу идет назад девушка в оранжевой юбке, подходит к ручью, ищет шест, слует там, мечется из стороны в сторону...

Я опускаю бинокль. Мне и так было видно, как вышел сатир из куста, вынул свой шест и помог девушке перейти на ту сторону.

Я сижу на пне и насвистываю.

Пролетайте же, гуси мои и дорожные журавли, вы меня не тревожьте, как в прежние годы, несбыточным посулом, — я теперь догадался в чем дело... Пойте, неумные скворцы, свистите, говорите разными голосами над шумящим потоком, я теперь сам скворец и тоже свищу.

Маленькие скворцы, обыкновенное солнце, величюлю в тарелку, и луна, и звезды, — я вас всех люблю не такими, как узнал вас когда-то по книгам — холодными, мертвыми землями, или расплавленной массой, — это любить невозможно, — я люблю вас, как сотворились вы вместе с моей младенческой душой, и как обрадовался вам когда-то при первой встрече, так и теперь люблю и присоединяю все к великому свитку бытия человека на его медленно остывающей планете Земле.

Михаил Пришвин.

КАК МЫ ДОСТИГЛИ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА

Статья Роальда Амундсена и Линкольна Эльсворта.

12 мая исполнилась юдовщина открытия Северного полюса экспедицией Амундсена. Огромный дирижабль „Норвегия“ полужесткого типа, в 18 тысяч метров газобъемностью и снабженный тремя моторами в 250 лошадиных сил, на котором находилось 15 человек персонала, достиг Северного полюса, при чем участники экспедиции сделали первый в мире фотографический снимок открытого ими полюса. К юдовщине этого крупнейшего события Роальд Амундсен и написал предлагаемую вниманию читателя статью, описывающую последний этап исторической экспедиции: полет из Кингсбей (Шпицберген) на Северный полюс и оттуда к мысу Барроу на Пяксе.

Вечером, 10 мая, все приготовления к полету были сделаны. Я ждал лишь метеорологических указаний, благоприятствующих нам. Успех нашего предприятия целиком зависел от состояния атмосферы. Важнее всего было, чтобы нас не застигла в дороге снежная буря. Метеорологический институт в Осло сообщал нам ежедневно точные сведения состояния атмосферы, и три раза в день крупнейшие радио-станции Европы и Америки передавали нам эти бюллетени. Таким образом, мы в пределах возможного были предохранены от всяких случайностей.

Мы предполагали вылететь к утру. Но к ночи поднимается сильный ветер. При таких условиях вывод дирижабля из ангара сопряжен с большим риском.

Все же я отдаю приказ вывести „Норвегию“ из ангара. Как на зло, снова поднимается ветер.

11 мая, в 8 час. 55 мин., „Норвегия“ поднимается в жидком воздухе солнечного утра. Не холодно, всего 4 градуса ниже нуля. Кингсбей залит светом; весь пейзаж — белый, белые необятные льды и снежные холмы. Внизу движутся маленькие черные точки; это наши друзья, посылающие нам последнее приветствие.

Мы выходим из фиорда и направляемся к северу западного берега Шпицбергена. Около 11 часов мы проносимся над северным пунктом острова Амстердам, последней суши северо-западной конечности Шпицбергена. Теперь, до самого нашего прибытия в Америку, по ту сторону полюса мы будем видеть все ту же картину: от горизонта к горизонту бесформенную и бесконечную снежную равнину.

Яркие лучи солнца освещают окрестности, и гигантская тень нашего корабля несется над серебряной скатертью, как видение из мира легенд. И, действительно, мы переживаем легенду, путешествие в духе Жюль Верна. Без усилий и усталости мы проникаем в одну из самых враждебных к человечеству пустынь; без затруднений мы побеждаем препятствия, которые столько лет останавливали самых отважных исследователей. Если бы окно нашей каюты было более широким, можно было бы подумать, что мы находимся в купе европейского экспресса, пересекающего снежные поля. Но мы не находимся здесь в полном одиночестве: благодаря радио мы сохраняем связь с внешним миром. Через несколько часов после нашего отправления мы получаем известие из Мельбурна. Ни расстояние, ни пустыньность мест не прекращают наших сношений с миром. Поистине, мы живем в эпоху больших чудес!

...Наши каюты далеко не комфортабельны. Они узки, забиты измерительными приборами, увешаны картами. Я нахожусь все время в задней части каюты пилота, опираюсь на алюминиевый баллон и слежу из окна за пловучими льдами. Неподалеку радио-станции, где работают два радио-графиста.

Пловучие льды выглядят точно так же, как в прошлом году. Но это, конечно, только внешнее впечатление: огромные массы льда, под влиянием ветров и морских течений беспрестанно передвигаются с места на место. Повсюду узкие и изви-

листые расщелины там, где морская вода проглядывает в темной пропасти между мозаикой льда. На больших пространствах свыше 3.300 километров, отделяющих Шпицберген от Аляски, мы не заметили ни одного клочка суши, где мог бы спуститься дирижабль, ни одного достаточно обширного водного пространства для спуска гидроплана. Во время нашего путешествия некоторые из моих спутников высказывали предположение, что нам попадутся ледяные поля, пригодные для причала. Это только сместило меня и других ветеранов полярных областей, которые 24 дня в 1925 году кружились на аэропланах над этими местами, только сверху кажущимися сплошными льдами, а на деле являющимися множеством льдин, между которыми находятся глубокие щели.

Мы шли сравнительно низко, приблизи-

Исторический снимок—Северный полюс. Внизу — один из трех флагов, сброшенных с дирижабля экспедицией Амундсена—Эльсворта.

тельно на высоте 200 метров, на двух моторах. Третий мы держали в резерве. Северо-восточный ветер, внезапно подувший, ослабил скорость нашу до 72 километров в час. Нам пришлось искать воздушное течение, при котором „Норвегия“ могла бы взять наибольшую скорость. На высоте в 530 метров, при ветре, дувшем сзади, мы стали идти со скоростью 86 км. в час.

С помощью солнечного компаса и радио мы были вполне уверены в нашей дороге. Вот несколько записей из моего дневника в последние часы перед открытием полюса.

18 ч. 40 м. — Маленькое происшествие: мотор на левом борту перестал работать из-за отсутствия горючего. Трубы, питающие мотор, замерзли. В течение часа с лишним мотор приводится в порядок.

19 ч. — Принимаем сигнал с норвежской радио-станции в Ставангере. Необычайное

впечатление. В глубине полярной пустыни мы получаем вести от наших друзей.

Чудесное солнце, сопутствовавшее нам, скрывается; резкое падение температуры: 10 градусов ниже нуля! Нас окутывает туман. Ложная тревога: немного дальше туман исчезает.

23 ч. 25 м. — Снова туман. На этот раз густой и широкий. Туман—самый опасный враг для нас. Он лишает возможности наблюдать за дорогой, он угрожает нашей безопасности. Приходится подниматься выше, чтобы избежать тумана. На высоте в 650 метров мы все еще в густых тучах; новый подъем, и мы достигаем 1.100 метров, плывя под безоблачным небом.

12-е мая, полночь. По меридиану Кингсбей.—Солнце сверкает во всей своей красоте. Мы находимся на широте в 88 градусов 30 мин., приблизительно в 167 километрах от полюса. Снова левый мотор работает с перебоями.

Сегодня день рождения Эльсворта — ему исполняется 45 лет. Мы поздравляем нашего товарища. Чтобы отпраздновать событие, Нобиле открывает бутылку пунша, и мы пьем за его здоровье. У нас еще много провизии. 40 термосов, наполненных чаем и кофе. 41-й, термос-великан, содержит бульон, впрочем, не находящий охотников: он пропитался запахом металла.

Один час. — Тучи рассеиваются. Это доставляет нам большую радость. Ведь мы могли бы и не увидеть полюса! Вычисления показывают, что через полчаса мы достигнем цели... Мы приближаемся; еще несколько минут ожидания.

Наконец, в 1 ч. 25 м. солнечный компас показывает, что мы достигли полюса. Дирижабль снижается до 100 метров над льдами. За несколько дней до нас американец Берд достиг полюса на фоккере. Это был отчаянный трюк, так как спуск здесь представляется невозможным. Пловучие льды здесь состоят из мозаичных кусков, прижатых друг к другу. На одной из этих льдин в данный момент находится математическая точка — Северный полюс. Лдины эти находятся в постоянном движении. Каждый день новая масса льда может занять место на Северном полюсе.

Пока мы снижаемся, мы берем в руки три флага трех государств, представленных на борту дирижабля. Каждый флаг прикреплен к дереву из алюминия, заостренному с одного конца. Я бросаю норвежский флаг. Деревко врезается в льдину и застревает. Полярный ветер треплет материю флага. Эльсворт бросает точно так же американский флаг, Нобиле — итальянский. Я крепко жму руки Вистингу, моему спутнику по экспедиции к Южному полюсу. Мы с ним разделили радость открытия двух полюсов земного шара.

Теперь — в дорогу, к Америке! Как только мы миновали „верхушку земли“, мы сталкиваемся с забавным явлением. До сих пор мы имели запад налево и восток направо. Сейчас, наоборот, запад был направо, а восток налево. Редьярд Киплинг не предвидел этого случая, когда он написал свою знаменитую фразу:

„...Ибо запад есть запад и восток есть восток, и никогда эти две части света не встретятся между собой!“

Перевод А. О.

**СОВЕТСКАЯ СТРАНА
ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ
УЧЕНЫХ!**

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МОРОЗОВ

Автобиография, написанная специально для „ОГОНЬКА“.

Я родился 25 июня 1854 года, через несколько месяцев после того, как раздался в Лондоне первый удар Герценовского „Колокола“ с призывом „Vivos voco!“ (зову живых).

Мой отец был богатый помещик Ярославской губернии, составивший у себя значительную библиотеку. Он мечтал о парламентаризме на английский манер — с двумя палатами и императором „царствующим, но не управляющим“.

Народнические идеи первых времен Некрасова коснулись и его, и, может быть, по этой причине он еще лет двадцати от роду избрал подружкой своей жизни 17-летнюю крестьянскую девушку, представлявшую совершенное исключение в своей среде, так как еще в детстве она была научена своим отцом — кузнецом, большим любителем книг, читать и писать, и перечитала массу романов. Она же первая обучила меня чтению лет семи — восьми от роду, и я перечитал в следующие два — три года всю отцовскую библиотеку.

Мои первые гимназические годы прошли в увлечении естественными науками. Все карманные деньги я тратил на покупку книг или научных инструментов на толкучке, и к пятому классу гимназии у меня была уже собственная библиотека, сотни в две томов, свой микроскоп, ручная подзорная трубка для наблюдения небесных светил и очень значительная коллекция насекомых, окаменелостей, растений и даже полный человеческий скелет, который я, за неимением места в своей комнате, сплоснул уставленной книгами и приборами, хранил у себя под кроватью. Еще с четвертого класса я основал „Общество естествоиспытателей при 2-й московской гимназии“, в которое вошли человек два-

дцать товарищей, и мы делали экскурсии за город каждый праздник, пока земля не покрывалась сплошь снегом, а зимой устраивали еженедельные заседания с рефератами. В это же время я начал по праздникам бегать заниматься в университетский зоологический, геологический и анатомический музеи, где, вида мое увлечение, принимали меня чрезвычайно радушно и студенты, и профессора.

Сначала я мечтал быть доктором, потом геологом, потом астрономом, судя по тому, какие были последние из прочитанных мною книг.

Лет с семнадцати, я, еще не кончивший гимназии, проводил половину времени в университете, меняя свой гимназический мундир на обычное тогда штатское студенческое платье, чтобы не обращаться на себя внимания, особенно когда бегал на интересовавшие меня лекции. И это же обстоятельство привело к резкому повороту в моей жизни. В студенческой среде началось „движение в народ“, а вслед за ним и аресты. Я познакомился как раз с одним из деятельнейших кружков того времени, в который входили Клеменц, Кравчинский, Шишко, Алексеева и некоторые другие, уже разыскиваемые полицией. Еще и до того времени я интересовался общественными вопросами, и мысль, что они осуждены на гибель за свободу, а я стою в стороне — была для меня невыносима.

Когда весной 1874 года началось массовое движение студенчества в народ, я не в силах был удержаться, и, не сказав ничего ни матери, ни отцу, уехал вместе с Клеменцем и Саблиным под видом сына дворника в имение Иванчина — Писарева, в Ярославскую губернию, вести пропаганду.

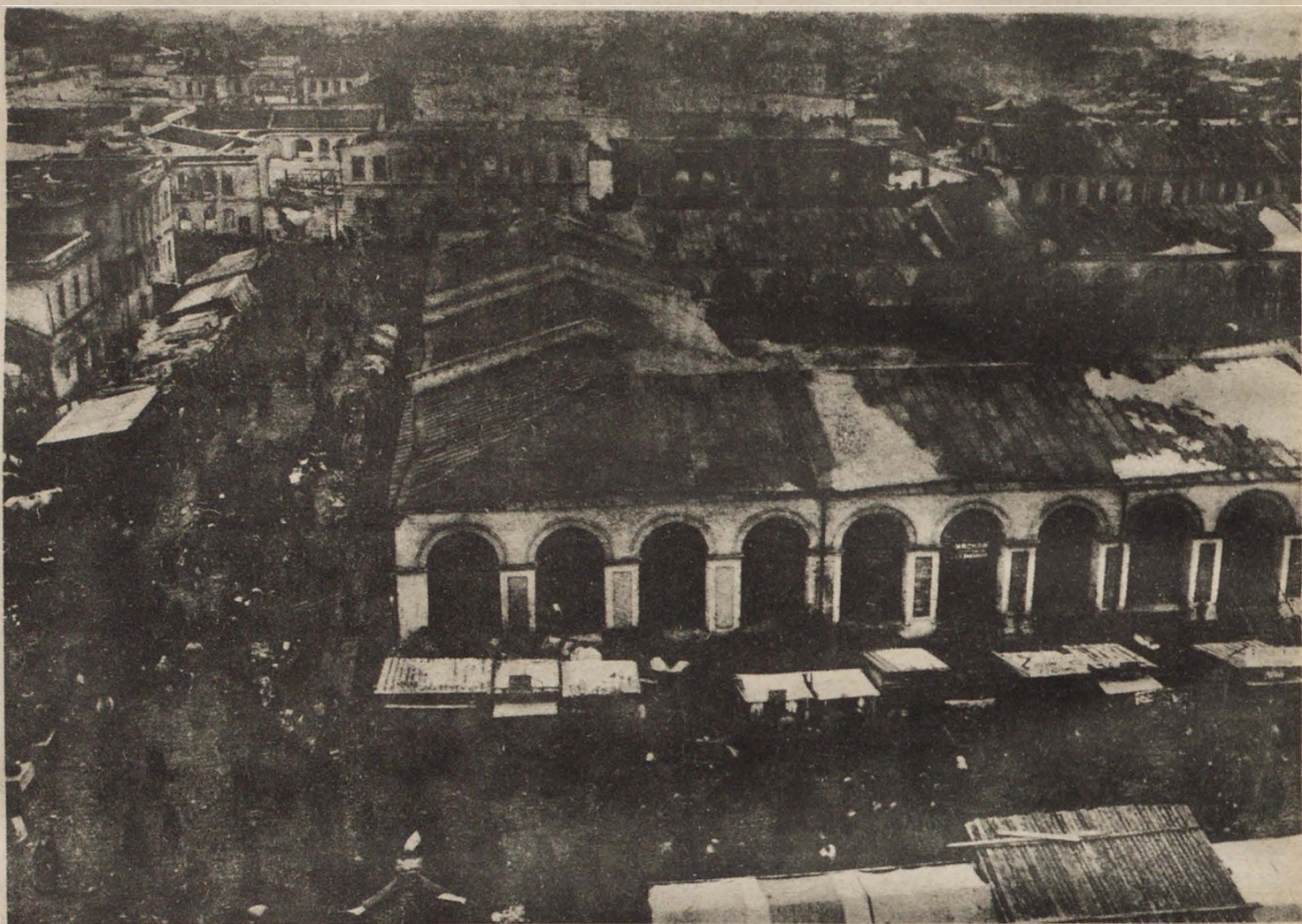
Это решило мою дальнейшую судьбу: пропаганда была обнаружена, мое имя открыто, и я должен был перейти на нелегальное положение. Все пути для научной деятельности были для меня закрыты, и я с таким же увлечением отдался революции, с каким ранее отдавался наукам.

В остаток лета я ходил в качестве пропагандиста по Курской и Воронежской губерниям, был снова в Ярославской губернии, в окрестностях имения Иванчина — Писарева, где велась пропаганда, и недели две скрывался там, то в овинных ямах, то в сеновалах, то в поле под стогами, собирая наших, оставшихся отрезанными adeptов¹. Я был пильщиком леса в Костромской губернии, столярком около Троицы Сергия, а осенью был отправлен товарищами за границу, в Женеву, редактировать революционный журнал „Работник“.

Я снова вернулся, насколько позволяли условия эмигрантской жизни, к науке, посещал Женевский университет; но к весне 1875 года эмигрантская жизнь перестала меня удовлетворять. Я поехал нелегально в Россию, но на границе был арестован, и после трех лет предварительного заключения в разных тюрьмах, где усиленно занимался науками, был осужден особым присутствием Правительствующего Сената на год с четвертью заточения за участие в тайном обществе. Суд подал ходатайство перед царем о зачете мне, как и другим, в срок наказания трех лет предварительного заточения, и меня выпустили под надзор полиции. Но не прошло и трех дней, как меня предупредили, что я назначен в ссылку, и я перешел снова на нелегальное положение.

¹ Все это подробно описано в четырех книгах „Повести моей жизни“.

ЯРМАРКА В КОТЕЛЬНОМ

Двухнедельная Алексеевская ярмарка в Котельниче, Вятской губ., прошла в этом году оживленно. Отсутствие квартир и торговых помещений в уничтоженном в прошлом году пожаром городе снизило до некоторой степени оборот ярмарки. Независимо от этого нынешний крестьянский торг превратился в большой товарный праздник и праздник крестьянства. Вместо старого торгового азарта, характерного для ярмарок царского времени, эта ярмарка стала показателем достижений роста кооперации и сельского хозяйства уезда. Вместо проделок английских купцов, выжимавших соки из крестьян, ярмарка при Советах обратилась в государственную житницу и склад с.-х. машин. На снимке: Котельнич в дни ярмарки. Восстановленный гостиный двор. Вдали видны обгоревшие развалины.

Я вступил в существовавшее тогда общество „Земля и Воля“, участвовал в его революционной деятельности, и в числе трех редактировал журнал „Земля и Воля“ от начала его и до конца. Я был одним из реорганизаторов „Земли и Воли“ в „Народную Волю“, членом ее исполнительного комитета и редактором журнала „Народная Воля“, вплоть до захвата его типографии. После этого я снова отправился за границу, принимал участие в тамошней литературной деятельности, главным образом, в Швейцарии, опять усиленно занимался науками, через несколько месяцев снова возвратился в Россию и снова был арестован на границе.

Осужденный на вечное заточение, я был посажен сначала в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, где провел около трех лет, а потом был перевезен в Шлиссельбургскую крепость, где тоже, как только являлась возможность, занимался науками. Революционная волна 1905 года выбросила меня вместе с остальными товарищами из заключения, и я начал сейчас же, по мере возможности, осуществлять свои замыслы научных исследований.

После выхода в свет моей книги „Периодические системы строения вещества“ естественный факультет Вольной Высшей Школы, основанной Лесгафтом, пригласил меня приват-доцентом по кафедре аналитической химии, потом меня избрали профессором, затем членом совета. С этого времени, кроме приблизительно полтораста статей в разных русских и иностранных

научных и литературных журналах, были выпущены мною:

Откровение в грозе и буре. История возникновения апокалипсиса. — *Менделеев и значение его периодической системы для химии будущего.* Две публичных лекции. — *В начале жизни.* Как из меня вышел революционер, вместо ученого. — *Из стен неволи.* Шлиссельбургские и другие стихотворения. — *Основы качественного физико-математического анализа и новые физические факторы, обнаруживаемые им в различных явлениях природы.* — *Законы сопротивления упругой среды движущимся телам.* — *Начала векториальной алгебры в их генезисе из чистой математики.* 1909 г. — *В поисках философского камня.* Рассказы о попытках к превращению металлов. 1909 г. — *На границе неведомого.* Научные полуфантазии. 1910 г. — *Письма из Шлиссельбургской крепости.* 1910 г. — *Что может принести нам встреча с кометой 1910 г.* — *Функция.* Наглядное изложение дифференциального и интегрального исчисления и некоторых его приложений к естествознанию и геометрии. Руководство к самостоятельному изучению высшего математического анализа. 1913 г. — *Пророки.* История возникновения библейских пророчеств, их литературное изложение и характеристика. 1914 г. — *На войне.* Рассказы и размышления. 1916 г. — *Как прекратить вздорожание жизни.* Основные законы денежного хозяйства. 1916 г. — *Повести моей жизни.* Т. I. В начале жизни. У таинственного порога. Лиза Дурново. Большая дорога.

Во имя братства. Захолустье 1916 г. Т. II. По волнам увлечения. Свободные горы. 1916 г. Т. III. Дни испытания. На перепутьи. Перед грозой. 1916 г. Т. IV. Невозвратное бытие. Проблески. За свет и свободу. „Земля и воля“. 1916 г. — *Принцип относительности и абсолютное.* Эпюда из области проявлений волнообразного движения. 1920 г. — *Принцип относительности в природе и в математике.* Популярный очерк — *Христос.* Первая книга. Небесные веки земной истории человечества. 1925 г. Вторая книга: Силы земли и небес (история возникновения единобожия). 1925 г. Третья книга: Голоса веков. 1925 г.

Я сделался председателем Русского общества любителей мироведения, пожизненным, почетным и действительным членом многих русских и иностранных ученых обществ. И со времени революции был избран директором Научного института им. Лесгафта, коим и состою в настоящее время. Моя главная цель в настоящее время закончить печатанием семитомное исследование „Христос“ по истории древней культуры, из которого напечатаны пока только три тома и печатается четвертый. Эта работа особенно дорога мне потому, что я начал ее невольно в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости, где после года полного запрещения книг мне дали библию на французском языке, оставшуюся там от декабристов, а потом „Жития святых“ и другие теологические сочинения.

Николай Морозов.

ПЕРВОЕ МАЯ В СТРАНЕ СОВЕТОВ

Молодежь собралась на деревьях, чтобы смотреть на шеренги демонстрантов ленинградских рабочих.

Фот. Я. Штейнберга.

— Я сын трудового народа, — присягают красноармейцы рабоче-крестьянскому правительству, — гражданам Союза Советских Социалистических Республик, принимая на себя звание воина рабочей и крестьянской армии.

Фот. А. Шайхета.

ЦАРЬ ИЗ КАРТОНА

У храма Христа в Москве восстанавливается памятник Александру III. Работы производится кино-фабрикой для съемки картин по книге Джона Рида „10 дней, которые потрясли мир“. В ней будет заснят момент свержения памятника в 1918 году. „Реставрируется“ памятник так: из подвала храма извлекают куски заброшенного туда „самодержца“ и с них специальные мастера делают копии из картона. На снимке ясно видна эта процедура. Отдельные части изготовленного таким образом „памятника“ будут поставлены обратно на пьедестал, склеены, и потом толпа актеров, изображающая толпу 1918 года, веревками стащит его на землю.

Фот. С. Фридлянда.

СПАСИТЕ САККО И ВАНЦЕТТИ!

Спасите Сакко и Ванцетти! Долгие годы томится два итальянских рабочих Сакко и Ванцетти в американской тюрьме за преступление, которого они никогда не совершали. Буржуазное правосудие Америки, желая избавиться от этих двух революционеров, осудило их на смертную казнь. Это осуждение вызвало протест культурных людей всего мира. Под давлением общественного мнения Европы, дело было пересмотрено, но приговор был утвержден высшим судом в Дэлхеме (Массачусеттс). Судья Тейер, утвердивший приговор, заявил, что его совесть чиста. Смертная казнь на электрическом стуле назначена на 10-е июля этого года. Времени остается немного. Рабочие всего мира должны использовать отсрочку для того, чтобы всеми силами протестовать против неслыханного злодеяния американских палачей. Долг пролетариата — спасти Сакко и Ванцетти от ужасной смерти, к которой они приговорены. На снимках: 1. Сакко и Ванцетти при выходе из здания суда. 2. Судья Тейер, успокоивший свою совесть утверждением приговора; 3. Ванцетти (в центре) и Сакко (справа).

ТРЕБУЙТЕ
самые лучшие по качеству и дешевые по цене
шапирографские пенты „Меркурий“

вырабат. из заграничного сырья
новость Копиров. Множительный Аппарат **НОВОСТЬ**
„НЕО-ДУБЛИКАТОР“ Ф-ки „МЕРКУРИЙ“
Работ. по принципу ротора на восковке и дающий без добав. краски 1000 экз. блестящих копий с одного оригинала, извсисл. как от руки спец. пером, так и на пишущ. машинке. Имеются все принадлежности для пиш. машин. Заказы выполняются без задатка, налож. платежом. Заказы и запросы направлять по адресу: Ленинград, ул. Марата 29, пром. „Меркурий“
Требуйте иллюстрир. прейс-курранты.

КАЖДАЯ МОЖЕТ Получить ПОРТРЕТ

в паспарту 18 x 24 — 5 рублей,
24 x 30 — 7 руб., 30 x 40 — 10 руб.,
40 x 50 — 12 руб., 50 x 60 — 20 руб.
Рисун. через 2 недели по получении
карточки на адрес: Москва,
почтовый ящик 503, или ул. Во-
лодарского, № 14. Тел. 2-71-98.
Фотография Н. ПРАСОЛОВА.
Заказы высыл. налож. платеж.

**„ЖЕНСКИЙ
ЖУРНАЛ“**
ВЫШЕЛ № 5-й
Требуйте везде!

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) **МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО „ДЕПИЛИН“**
где требует **КРАСОТА И ГИГИЕНА** тела „ДЕПИЛИН“
лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описан. способа при-
менения 2 р. Оптом. покупателям соответств. скидка.
Высылает немедленно, по получении задатка (можно почт. марк.).
Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса, 1.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)
цена 50 коп.

Доступ. всем без затрат энергии
и труда, без наставл. и учебн.,
дает готов. результ. умножения,
деления, вычссл. проц. автомат.
с быстротой чтения газеты. Высыл.
намеда. по получ. заказа. Ц. 50 к.
За перес. и упак. 20 коп., всего
70 коп. (Можно марками).
Заказы и деньги напр. по адресу:
Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083.
Автору А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ.

**НА ГИТАРЕ
МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ**
можно научиться играть без внима-
ния нот. Общее руководство для
трех инструментов по цифровой
системе с новыми песнями, ро-
мансами и проч. высыл. наложен-
ным платежом за ДВА р. 75 к.
НА ГАРМОНИИ
(двухрядн.) самоучитель по той
же системе с 30 музыкальными
№№ налож. платеж. ДВА р. 75 к.,
„Руководство-Иностранная Книга“.
Москва, улица Герцена, 9/3.

**КАК НАДО ПИСАТЬ
В ГАЗЕТЫ**
Руководство высыл. наложенным
платежом за 1 р. 40 к. Адрес:
Москва, Фурманский, 8/10.
Д. М. Куманову.

Государств. почтово-посы-
лочное предприятие
„УНИВЕРПОЧТ“
высылает товары непосредственно
потребителю. Вышел из печати
и высылается по получении 30 коп.
за экз. (можно почт. или герб. марк.).
„СВОДНЫЙ КАТАЛОГ № 7“ — содер-
жащий список товаров: телефоны,
проз и спецдежду и белье, галан-
терею, семена, алтеноарские, неосе-
тиль-хозяйственные, кондаторские,
музыкальные инструменты, принад-
лежности к ним и ноты, детские
игры и занятия и филателию (кол-
лекции марок).
Адрес: МОСКВА-центр, Москворец.
наб. д. № 1. „УНИВЕРПОЧТ“.

ИЗУЧАЙТЕ ЯЗЫКИ АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ. НА ДОМУ

У СЕБЯ

по изданию „АКАДЕМИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ“.
Курс английского языка переработан и выходит новым из-
данием. Вышли из печати первые 4 выпуска. Остальные 6 выпусков
имеются в старом издании.
Французский язык 10 выпусков имеется в старом издании
полными комплектами.
По изданию „Акад. Иностран. Языков“ можно совершенно
самостоятельно без помощи преподавателей изучить а совершен-
но владеть иностранным языком. Объем каждого выпуска около 100 страниц.
Полный курс более 1.000 страниц.
Цена за вып. 1—4 англ. яз. по 1 руб. 50 коп., все остальные
выпуски по 1 руб. За комплект франц.—10 руб., комплект англ.—
12 р. Высыл. налож. плат. с добав. пересылки. Менее 2-х выпу-
сков не высылается.
Книгоиздательство „БЛАГО“, Ленинград, ул. Ракова 5, кв. 41
(б. Итальянская).

**БЕРЕГИТЕ
ВОЛОСЫ**
**МОЙТЕ ГОЛОВУ
ПИКСАПО**
Пр. Д. Нисевича
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ
ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС.
**ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК ТРЕБУЙТЕ
ПИКСАПО ТОЛЬКО ПРОВИЗОР Д. НИСЕВИЧА**

онва, Покро вка 47/49 Д. В. НИСЕВИЧ. Тел. 2-66-71

НОВОЕ СРЕДСТВО

**САЛОМЫЙ
ХИМНЫЙ СПИРТ
ДЛЯ ВОЛОС**
Порепенту х-ра Катпина
Цена! фл. без пересылки
3 р. 30 к. Против ВЫПА-
ДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ И ЗУДА
(УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (9-е)
Лабора. „Самако“ Г. ГАЗАРОВУ.

КОММЕРЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Полное руководство А. А.
Вилляева. Каждый секретарь,
делопроизводитель, конторщик,
найдет в этой книге образцы и
указания, как составлять всевоз-
мож. деловые бумаги, раян.
циркуляры, договоры, доверен-
ности, кск. прошения и нап. ве-
сти торговую переписку. К кни-
ге приложены: словарь коммерч.
терминов, готов. формы бухгалт.
документов, таблицы процентов,
перевода метр. мер денег и проч.
Высыл. с нал. пл. за 1 р. 55 к.
Заказы направлять Ленинград.
К-ре „ИНИЗ“, Ленинград, пр.
Володарского 58—10.

Каталог книг по счетоводству —
бесплатно.

Финляндский мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

У СЕБЯ ДОМА

Каждый может легко приготовить
ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР
из кефирных лепешек провизора
Я. И. Александрова, разрешен-
ных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р.
ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6.
Тел. 5-40-92 пров. Я. И. Александрову.

НОВЫЕ КНИГИ

ПО РЕМЕСЛАМ И ПРОИЗВОДСТВАМ:

Гофман. Токарь по дереву и ме-
таллу. 1 р. 50 коп. Добрыхотов.
Электромонтер. 60 к. Образцов. Как
варить мыло. 70 к. Быковский. Чер-
тежник-самоучка. 75 к. Песоцкий.
Старинное ремесло. 3 р. 50 к. Его же.
Обработка дерева. 3 р. 50 к. Ива-
сенко. Самоучитель кройки и шитья
дамского и детского платья и белья.
2 р. 50 к. Поренский. Кухня и
работа в ней. 50 к. Самойлов. Му-
комольное производство. 1 р. Его же.
Маслобойное производство. 60 к. Бы-
ковский. Кобасное дело. 40 к. Ян-
ин. Винокурное производство. 1 р.
50 к. Его же. Жир и масла. 1 р.
50 к. Полевский. Домашнее
приготовление плодовых и ягодных
лив. 1 р. 50 к. Штейнберг. Практи-
ческое огородничество. 4 р. Балаба-
нов. Плодооводство. 1 р. Клейн. Мо-
лочное хозяйство. 3 р. Качмарек.
Штановальное производство. 2 р.
50 к. Покранд. Горячая штамповка
и изготовление штампов. 3 р. 50 к.
Заказы адресовать:
Московскому Акционерному
Издательскому Обществу.
Москва, Малая Дмитровка, 8/3.
Заказы исполняются с наложен-
ным платежом без задатка с до-
бавлением стоимости пересылки.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, во лос и усов
ХНА-БАСМОЛЬ
провизора М. ЛИПЕЦ.

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от
натурального. Не смывается мылом и течением м-па. Не пачкает лица
и платья. Безвредна. Разрешена Мосхдравотделом. Способ приме-
нения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.
При выписке нескольких флаконов за пересылку не платят.
Коробка для бровей годовая — 2 р. 50 к., полугодовая — 1 р. 50 к.
для волос всех цветов — 3 р.

ВНИМАНИЕ! Требуйте **КОМПАКТНУЮ ПУДРУ** всех цветов
руж-бронет, рашель № 1 и № 2, загар М1
№ 2, натурель, розовая и белая. Ц. коробки 1 ф.
Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3 Провизор М. ЛИПЕЦ.

ЗАОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ“
(основ. в 1917 г.),
состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.
ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалте-
рия, коммерч. вычссл., торг. корресп.,
делопроизводство, исправление почерка,
техническо-художественное черчение.
Занятия посредством переписки по почте
специально составленными лекциями, **ВПОЛНЕ**
ЗАМЕНЯЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ.
По оконч. курса учащиеся подвергаются испы-
танию в спец. квалиф. комиссии и получают
соответств. **СВИДЕТЕЛЬСТВО.**
На 1-е марта 1927 г. на курсах состоит
7200 учащихся.
Требуйте **БЕСПЛАТНО** проспекты, программы
и условия.
Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

КАМПЕШ

всюду заменяет
наш краситель „БРАМАРИН“
для ОВЧИН (шерстяная лубка)
Образцы — руководство — бесплатно
МОСКВА, Почтамт,
почт. ящ. № 1220/0

**35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО
ВСЕМ, ЧТО
РЕЙНГЕРЦА
МОЗОЛЬНАЯ
ЖИДКОСТЬ
УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ.
С КОРНЕМ.
Остер, подделок! ПРОД. ВЕЗДЕ.**

Рейнгерц Ленинград, Карповка 23

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.
Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубянк. п. Тел. 1 89-93
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:
Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в. Мочеполовое отдел. с 9—9 в.
Хирургические с 9—9 Уха, горла и носа с 9—9
Женские и акушерские с 9—9 Туберкулез легких с 9—1
Желудочн. и кишечные с 9—12
Болезни сердца с 9—12
Нервные с 9—9 Зубные: лечение, пломбы
Венерические с 9—9 Ровинские искусства, згуб с 9—9
Кожные, лечение угрей с 9—9 Газелье и подборок овос с 9—9
и олен, лечение волос с 9—9 Анализ (кровь, моча и друг.).
Вызов врачей на дом по всем специальностям.
ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.
По воскресеньям прием от 9—4

ИЗБАВИТЬСЯ!!

НАВСЕГДА
от мозолей, бородавок
и пота
может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“
№ 2 „Эксоль“ уничтожает мозоли и боро-
давки с корнем и безвозвратно... Р. 2. — к.
„4 Javel“ — радикал. средство от пота Р. 1. 90 к.
„1 Клопин“ — уничтожает клопов
в 15 мин. Р. 1. 75 к.
„Клопин“ — тройной размер Р. 3. 50 к.
№ 6 „Тараканон“ — истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к.
„Тараканон“ двойной размер Р. 3. 50 к.
„5 Крысомор“ — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
„7 Антипаразит“ — идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.
Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт. гаран-
тировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости.
Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЬЦ.

БЕСПЛАТНО

известный роман Ф. ГЛАДКОВА

„ЦЕМЕНТ“

(820 стр.), том юмористических рассказов

ЗОЩЕНКО

(280 стр.) и ряд других ценных премий

ПОЛУЧИТ КАЖДЫЙ

подписавшись с апреля до конца года на иллюстрированный литературно-художественный

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ**30 дней**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ТОРОПИТЕСЬ с подпиской!

Май 1, 2, и 3, 30 ДНЕЙ — разошлись полностью.

Подписная плата на журнал с апреля (№ 4) до конца года (9 книг журнала, 9 книг произведений русских и 9 книг произведений иностранных писателей-юмористов, роман Гладкова „Цемент“, том рассказов Зощенко, и 3 №№ „Листка Читателя“) — **СЕМЬ** рублей; за 6 мес. — 4 р. 50 к., за 3 м. — 2 р. 50 к.

Для подписчиков с апреля до конца года допускается расписка: при подписке — 4 р. 50 к. и в июне остальные 2 р. 50 к.

Подписку направлять по адресу:

Москва, Центр, Псковский пер., д. 7. Изд-во „Земля и Фабрика“. В провинции подписка принимается всеми почтовыми отделениями, отделениями „Извест. ЦИК“, „Правды“ и „Рабочей Газеты“.

ДОРОЖКА ИЗ 14 ПРЕДМЕТОВ
ц. 450
Куст. пр-во прилагается
РЫБОВ О. А. АЛЕКСЕЕВ
С. 10
ВЛАДИМИР Г. АЛЕКСЕЕВ
ЛЕНИНГРАД
БЕСПЕКИ
КАРАБИНЫ
МУШКИ И ПР.

ОТРУБИ МОЛОДОСТЬ за 1 рубль и крем „ТАНАС“ .. 1 .. без поро. Уничтожает морщины и все недостатки кожи лица, дает чистое лицо и естественный румянец. Разрешение Обздра за № 18607. Выслава по получ. задатка восьми копеец. почтов. марками. Узбекистан, г. Коканд почтов. ящ. 7. Провизору Р. А. Орды и б. Требуется в аптеках и парфюмерных магазинах.

ГРЕЧЕСКИЙ КРЕМ „ТАНАС“. Придает лицу идеальную свежесть и белизну. Уничтожает все недостатки кожи: угри, веснушки, желтые пятна и прыщи. Цена банки 2 р. Для лиц, страдающих упорным недостатком кожи, рекомендуется **НАСТОЯЩИЙ КРЕМ - МАКЕДОН**. Цена банки 2 р. **ПАНОЛИНОВЫЙ КОЛЬД-КРЕМ**. Лучший крем под пудру, а также для смягчения кожи лица и рук. Цена банки 1 р. Выслава, илл. плат. без задатка. Адресовать: г-р. Азов, Дюков, окр. П-ру Г. Мулатову.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотно-цифровой системе:

НА ГАРМОНИКЕ

(венская, двухрядная, русского и немецкого строя, 21 клавиш, 12 басов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

В. Никифоров (по цифровой системе), цена 80 коп.

НА ГИТАРЕ

В. Успенский, цена 1 р. 75 коп. Б. Любавин, по цифровой системе, цена 2 р.

НА МАНДОЛИНЕ

И. Я. Петров, цена 1 р. 50 к.

10 АЛЬБЮМОВ

для мандолины Петрова (от 50 к. до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ

и мелкие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.

Выслаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. выслаются без задатка.

Свыше 5 руб. по получении задатка размером 30% с сумм заказа. Пересылка за счет заказчика. Заказы направлять по адресу: **МУЗСЕНТОР ГОСИЗДАТА**. Москва (центр), Неглинный, 14/10 или Ленинград, проспект 25 Октября 56. **МУЗСЕНТОР ГОСИЗДАТА**

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ**БЕРЕМЕННОСТИ****НЕ ПРИВЕГая К АБОРТУ.**

Новая книга д-ра Дрекслера 2-е изд. 112 стр. 28 рис. Цена 1 р. 20 к., с пересыл. 1 р. 50 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Ленинград, пр. Володарского, 55/5. Книжный магазин „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“. Каталог бесплатно.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА**„ЭЛЭМ“**

МОСКВА, М. Дмитровка 17.

Депиляторий W. M. — порошок для уничтожения волос, где требуется красота и гигиена тела. Больно. б. 2 р. 50 к. мал. б. 1 р. 25 к. **РОССЕТЕСКИЙ ВОССТАВЛИТЕЛЬ** посевных волос Фл. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ** „ELEM EXIST“ без воды, без щелочи, без кислотки, экономия времени, придает белизну и нежность кож. Туба 50 к. **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ**, высыл. т.д. непосредственно Лабораторией наложен. платеж. только по получ. 25% стоимости. Продажа в Москве в магазинах: Госмедторгпрома и универсалах (б. МЮР), (б. Шаки), ОГПУ, Гум и др.

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.
ЦЕНА 1 кор. в капсулах—60 коп. ■ ЦЕНА 1 кор. в таблетках—40 коп.
Высается почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в желатиновых капсулах не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблетках имеется то же количество фитина, того же высокого качества. Число таблеток в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. ■ Но упавшая в капсулу стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за упавшую. ■ Употребляя фитин в таблетках, вместо напсул, Вы вместо одной коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках.“

ГОСМЕДТОРГПРОМ

А ДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РУКОВОДСТВА по технике, счетоводству и др.

РЕЗКА ЖЕЛЕЗА, СТАЛИ и ЧУГУНА. Р. Гранжона. С 62 рис. Ц. 80 к.
КАК НАУЧИТЬСЯ АВТОГЕННОЙ СВАРКЕ МЕТАЛЛОВ. Р. Гранжона. С 100 рисунками. Ц. 1 р. 50 к.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СНИЖЕНИЕ ТОПЛИВА. Инж. Шумана. С 28 черт. Ц. в перепл. 1 р. 70 к.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТОПЛЕНИЕ КОТЛОВ. Инж. Шумана. С 30 черт. Ц. в перепл. 1 р. 70 к.
АВТОГЕННАЯ СВАРКА. Способы применения, материалы, аппаратура. Р. Гранжона. С 67 рис. Ц. 1 р. 80 к.

ВЫБОР и ОБОРУДОВАНИЕ ИСПОРОДНО-АЦЕТЕЛЕНОВОЙ УСТАНОВКИ. Р. Гранжона. С 22 рисунками. Ц. 80 к.

А. БЕЛЕЛОВСКИЙ. Справочная книга для дорожных мастеров, старших рабочих, смотрителей зданий и десятиков. Под ред. проф. С. Карейна. С рисунками и отд. атласом чертежей. (Печатается). Ц. 3 р.

НОТ в БУХГАЛТЕРИИ. З. Евзлина. Ц. 1 р. 30 к.

БАЛАНСЫ. Как их исправлять, разбирать и проверять. З. Евзлина. Ц. 1 р. 30 к.

ПРАКТИКА и ТЕХНИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА. В двух частях. (2-е изд.). Ц. каждой части 2 р. 50 к.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ НОТ. Проф. Е. Максимова. Ц. 50 к.

О МЕТОДИКЕ НОТ в КООПЕРАЦИИ. Проф. Е. Максимова. Ц. 30 к.

ОЧЕРКИ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ. Проф. А. Никитина. Ц. 2 р. 75 к.

ГИГИЕНА ТРУДА в МЕТАЛ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Проф. А. Никитина. Ц. 75 к.

Заказы адресовать: Издательству „Наука и Школа“, Ленинград, внутри Гостинного Двора 144.

Высается по получении денег (можно марками) или наложенным платежом. Пересылка за счет издательства. Экспедиция „Наука и Школа“ высласт любую книгу на своего, так и других издательств по ценам издательства, и принимает отчисления переослужив НА СВОЙ СЧЕТ. Заказы выполняются быстро и аккуратно.

ФИТИН**ГОСМЕДТОРГПРОМА**

из растительных веществ с богатым содержанием фосфора, легко усваивается организмом, восстанавливает и укрепляет нервную и костную систему

Еще не поздно подписаться на 2-й нед. илл. журнал **САМООБРАЗОВАНИЯ**

РЕДАКТОР АКАДЕМИИ-ПРОФ. В. М. БЕКТЕРЕВ
ВЕСТИНИК ЗНАНИЯ
РУКОВОД. СТАТЬИ
ПОПУЛЯР. ИЗЛОЖЕНИЕ ПО ВСЕМ ОТРАСЛ. НАУКИ-ТЕХНИКИ
ЛИТЕРАТУРЫ-ИСКУССТВ

ПОДПИСН. ЦЕНА 6 РУБ. в ГОД с доставкой и пересылкой

КРОМЕ ТОГО, ПРИЛОЖЕНИЯ ПО ВЫБОРУ ПОДПИСЧИКОВ

СЕРИЯ I. ЗА ДОПЛАТУ ШЕСТИ РУБ.:
12 книг БОЛЬШ. ФОРМ. 3000 **СТОЛЬК. ТЕМСТА 2500**
ПОЛНЫЙ НОВЕЙШИЙ ОТ А ДО Я

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Вышла в свет и разоблачена подписавшим книги 1-я, 2-я и 3-я Энцикл. Словаря.

СЕРИЯ II. ЗА ДОПЛАТУ ЧЕТЫРЕХ РУБ.:
12 книг ИЛЛЮСТР. ПРИРОДА и ЛЮДИ

Под редакцией профессора Н. А. МОРОЗОВА (Шляхотский). Новейшие путешествия, открытия и изобретения. Величайшие и грозные явления природы. Научная беллетристика. Будущее человечества в свете новейших достижений. Проблемы бытия выслаются для ознакомления за 40 к. марками.

Можно выслаживать одновременно с журналом обе серии. Подписка принимается в Г. Костеро Изд. „П. П. Сойкин“, Ленинград, Стрелкина 8.

КОМУСЛАТОН РАБОТКА

КАВНАЗСКИЙ
полоса с набором в одной подпиской—3 р., с двумя—4 р., с четырьмя—5 рублей.

КАВНАЗСКИЙ
с камерой №3—5 р. 30 к.
с камерой №4—6 р. 30 к.
с камерой №5—8 р. 30 к.

Высл. илл. плат. МОСКВА 9, Тверская 19. **А. М. Шлугер.** Преискур-рант высла. за 2 восьмикоп. марки.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ
Настольная поваренная книга для домашних хозяев
РАЗНЫХ 400 ВЛОД
Цена с пересыл. 1 р. 10 к.
Заказы и деньги направлять: Книжный склад „НИНГОВЕД“ Москва, 19, ул. Герцена 22/к.

Высается наложенным платежом.